Великолепный и сексуальный

Автор:
Джилл Шелвис

Великолепный и сексуальный

Джилл Шелвис

Все оттенки желанияСкай-Хай эйр #3

Броуди Уэст, владелец небольшой преуспевающей авиакомпании и пилот высшего класса, чувствовал себя по-настоящему свободным и счастливым лишь за штурвалом самолета. Небо было его единственной слабостью, единственной страстью – пока в компании не появилась новая сотрудница, красавица Мэдди. Всего лишь один поцелуй – и Броуди понял: счастье возможно и на земле.

Однако вскоре Мэдди бесследно исчезает, и Броуди бросается на поиски, подозревая, что любимой грозит опасность. Но он даже не догадывается, насколько все серьезно, – и очень скоро перед ним встанет вопрос, готов ли он рискнуть жизнью ради спасения Мэдди и ее сестры Линн от жестоких преступников…

Джилл Шелвис

Великолепный и сексуальный

© Jill Shalvis, 2007

© Перевод. В. И. Агаянц, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Мужчина за рулем рычащего «камаро», автомобиля, будто специально созданного для самых отчаянных и крутых парней, затормозил с видом хозяина жизни. Мэдди лучше других знала, что это правда.

Броуди Уэст и впрямь был хозяином жизни, вдобавок он полностью перевернул жизнь самой Мэдди.

«Какого дьявола он здесь забыл?»

Прошло немало времени с тех пор, как Мэдди видела Броуди в последний раз. Шесть недель, два с половиной дня и о-о-очень много минут. Не то чтобы ей взбрело в голову подсчитать.

Честно признаться, Мэдди сама решила расстаться с Броуди и уехала из города, чтобы прийти в себя.

А заодно поразмыслить.

И составить план. План с большой буквы.

Так она и оказалась в горах, где никто не мог нарушить ее покой. Никто, включая Броуди.

Прежде всего Броуди.

Их разговор даже на невинную тему всегда превращался в яростную склоку. Они постоянно препирались по любому поводу, а если не пререкались, то ругались на чем свет стоит – словом, умудрялись всколыхнуть друг в друге все самое худшее. Со дня своего отъезда Мэдди даже не вспоминала о Броуди.

Да нет, черт побери, она все же думала о Броуди, сидя на веранде взятого в аренду бревенчатого домика, который выбрала за грубоватую деревенскую

красоту и уединенность («уединенность» – ключевое слово). Хотя вовсе не желала вспоминать о нем. Впрочем, не стоит сейчас паниковать. – скорее всего в машине сидит вовсе не он.

И все же Мэдди не могла ошибиться. Интуиция подсказывала ей: это Броуди. Стоило ей услышать рев мотора, и по спине Мэдди побежали мурашки. Ее пронзила внезапно вспыхнувшая уверенность.

Да, это он. Мэдди кожей ощущала его присутствие…

В душе ее поднялась небывалая буря чувств, и сильнее всего было потрясение.

Броуди здесь, в сорока пяти милях от проторенной дорожки, ведущей от его дома в районе Бербанк-Хиллс к Анджелес Форест.

Но почему? Почему он не сидит у себя в кабинете или в одном из своих самолетов, которые для него дороже всего на свете? Почему не торопится загнать себя в могилу нескончаемой работой? Ведь это его любимое занятие!

Мэдди знала, что и Броуди, и его компаньоны Шейн и Ноа хотят, чтобы она поскорее вышла на работу. Похоже, они вконец отчаялись дождаться ее. Вчера по телефону Шейн признался Мэдди, что с того дня, как она ушла в отпуск, в «Скай Хай эйр» сменилось четыре временных администратора, и Броуди, с его чудесным характером, выгнал всех.

Другими словами, это означало: Броуди ходит хмурый как туча, взвивается из-за любого пустяка и выглядит устрашающе.

Да, это на него похоже.

Впрочем, мрачный вид и вспыльчивость Броуди никогда не пугали Мэдди, возможно потому, что ее всегда тянуло к плохим парням, и объяснялось это просто: ни им, ни ей не хотелось иметь никаких обязательств.

Мэдди старалась не связывать себя серьезными отношениями.

Броуди заглушил двигатель своего «камаро», и кругом воцарилась тишина.

Вязкая, давящая, вопрошающая тишина.

Мэдди вдруг почувствовала, как грудь будто сдавило железным обручем. Стало трудно дышать. Дьявольщина! Она сделала медленный вдох и выдохнула, пытаясь успокоиться. Разумеется, это не сработало. Такой способ никогда не помогал. Глупо было сидеть у окна, глядя на Броуди, но Мэдди чертовски устала, а набраться сил так и не успела. Да, да, дурацкая слабость в коленях объяснялась всего лишь усталостью, и Броуди здесь совершенно ни при чем.

Ни при чем.

Он ей даже не нравился, как и она ему…

И все же Мэдди, наклонившись к окну, вытянула шею, чтобы рассмотреть скрытую за двумя высокими соснами фигуру мужчины. Неотразимый, дьявольски привлекательный самец, примерно шесть футов четыре дюйма грубой животной силы. Распрямляя одну за другой длинные ноги, Броуди выбирался из автомобиля, этой «горы мышц» с рычащим мотором.

Сердце Мэдди совершило еще один отчаянный скачок и замерло. Когда она видела Броуди в последний раз, он был одет в форму пилота, и Мэдди совсем потеряла голову. Пусть это было глупо, неправильно, нелепо – так ведут себя одуревшие от буйства гормонов подростки, – но при мысли о том, как Броуди снимает форму, Мэдди бросило в жар.

Да, приходится признать: проблема становится серьезной. Весь минувший год Мэдди, к своему стыду, была тайно влюблена в Броуди, но свой секрет собиралась унести в могилу. И это еще не все. В последний перед отпуском день на работе полтора месяца назад, все больше свирепея от того, что Броуди упорно не замечает в ней женщину, Мэдди специально оделась броско, чтобы привлечь его внимание: напялила мини-юбку, облегающую кофточку, туфли на высоченных каблуках. Уловка сработала – Броуди так и остолбенел, глядя на Мэдди, что ее очень обрадовало. Он даже пролил кофе себе на рубашку.

Мэдди победила – Броуди явно обратил на нее внимание. Наконец-то увидел в секретарше не только коллегу.

Она так разволновалась, что чуть с ума не сошла: принялась сыпать колкостями, как последняя психопатка, и совсем зарвалась. Это и сыграло роковую роль. Жизнь Мэдди дала сбой, словно на невидимом пульте нажали «паузу», а потом быстро промотали время на полтора месяца вперед.

Захлопнув дверцу «камаро», Броуди уставился на домик Мэдди. Уэст был одет в черные брюки, черную футболку и в потертые высокие ботинки того же цвета. Черный эффектно подчеркивал все достоинства великолепного тела Броуди, которое Мэдди жадно пожирала глазами день за днем, месяц за месяцем, пуская слюнки и делая вид, будто работает.

В отличие от нее Уэст был генетически не способен притворяться. Этот парень редко давал себе труд скрывать свои мысли, в особенности когда дело касалось Мэдди, и когда в тот злополучный день Мэдди прижала его к стене и поцеловала, на лице его отразилось полнейшее недоумение.

В этот счастливый миг Броуди вовсе не казался рассерженным или хмурым, лишь удивленным, взволнованным и… безумно сексуальным. В его сонных глазах с тяжелыми веками читалось желание.

Теперь же все было иначе.

Он стоял во дворе – высокий, уверенный в себе, с хмурой гримасой на лице. Темные волосы, слишком длинные для пилота, в беспорядке падали на лоб. Мэдди знала, что Броуди не заботился о своей внешности и не старался выглядеть стильно, а просто забыл подстричься. Подчас ей казалось, что он забыл бы где-нибудь и голову, не будь та накрепко приделана к шее.

Единственное, о чем Уэст всегда помнил, – это его проклятые самолеты да работа. «Скай Хай эйр» пользовалась репутацией дорогой авиакомпании высшего класса. Просто умора, если принять во внимание, что все трое ее владельцев были молодыми шалопаями, и это еще мягко сказано. Они открыли свое дело год назад, положившись на собственные мозги и интуицию. Объединив идеи и банковские счета, они сумели наскрести достаточно денег, чтобы основать компанию, и умудрились удержать ее на плаву.

А потом случилось чудо. Богатые плейбои Лос-Анджелеса открыли для себя «Скай Хай эйр», оценили по достоинству предоставляемые фирмой услуги, и

маленькая авиакомпания мгновенно вошла в моду, а ее владельцы смогли наконец вздохнуть с облегчением: солидные запасы таблеток от похмелья, закупленные впрок для будущих клиентов еще на стадии подготовки проекта, начали понемногу таять.

Броуди неожиданно остановился и посмотрел вверх.

Мэдди затаила дыхание. Трудно поверить, что совершеннейшие отморозки бывают столь возмутительно красивыми (ну зачем болвану такая роскошная внешность?), и все же один такой стоял перед ее домиком. Он явился сюда, чтобы разыскать ее.

Зеркальные очки, какие носят пилоты, скрывали глаза Броуди, но Мэдди знала, что глаза эти, свинцово-серые, завораживающие, способны полыхать огнем или обдавать ледяным холодом, в зависимости от его настроения. Вдобавок они были полны тайн, которые ей никогда не удавалось разгадать.

Эти тайны сводили Мэдди с ума. Ей страстно хотелось узнать о Броуди как можно больше, понять причины его поступков, выведать, что ему нравится, а что нет… и неутоленное любопытство бесило ее еще сильнее.

Но все это осталось в прошлом.

Потому что теперь Мэдди уже не могла позволить себе мечтать о Броуди Уэсте. Ей следовало подумать о более насущных вещах, дальнейших планах на жизнь.

Но Броуди не знал об этом, направляясь к ее двери. На шее у него болтались наушники айпода. Наверное, «Линкин Парк»[1 - Популярная американская рок-группа, основанная в 1996 г. – Здесь и далее примеч. пер.] гремел в полную мощь, оглушая запредельными децибелами. Мэдди всегда изумлялась, как этот парень до сих пор не оглох, но, жадно оглядывая его, словно сахарную вату на палочке, думала совсем о другом. Теперь ее занимал лишь один вопрос: как удержаться и не броситься на Броуди, оставшись с ним наедине…

«Возьми себя в руки, черт подери!»

Ребята из «Скай Хай эйр» с самого начала покорили ее сердце, Мэдди не хотелось подводить их. Шейн и Ноа тоже были порядочными раздолбаями, и, получив работу в их компании, Мэдди с радостью поняла, что это место соответствует ее бунтарскому духу. Мэдди полюбила их обоих как старших братьев, которых у нее никогда не было.

Но к погруженному в себя, вечно раздраженному Броуди она испытывала чувства отнюдь не братские.

Ничего похожего.

И все же Мэдди удавалось скрывать свои чувства. Она всегда мастерски справлялась даже с самыми сложными задачами. И всегда ухитрялась сохранять хладнокровие, казаться совершенно равнодушной.

И сейчас Мэдди хотела бы стать бесчувственной, как дерево. О боже, куда девалась ее хваленая невозмутимость?

Не так-то просто оставаться безучастной, когда тебя одолевает желание запустить пальцы в темные шелковистые волосы Броуди, обхватить ладонями его худое, угловатое лицо и облизать каждый дюйм его крепкого мускулистого тела.

Проклятье! Мэдди убедила себя, что переросла это нелепое девчачье увлечение, поборола страсть, от которой у нее плавились кости, не говоря уже о мозгах. Стоило Броуди только взглянуть на нее, и Мэдди таяла, растекалась безвольной лужей.

С остальными она могла быть жесткой и холодной.

Но только не с ним.

Эта мысль появилась из ниоткуда, и Мэдди сразу же отогнала ее от себя вместе с горьким осознанием того, что Броуди, в отличие от всех прочих мужчин в ее жизни, ухитрился каким-то дьявольским способом прорвать ее оборонительные заслоны, разрушить кирпичную стену, которой она себя окружила, и увидеть за обломками крепости женщину.

Броуди постоял, вскинул голову, скользнул взглядом по окнам домика и, казалось, заглянул Мэдди в глаза.

О боже!

Оцепенев от неожиданности, не в силах пошевелиться, Мэдди на мгновение словно приросла к полу, чувствуя, как по телу прокатывается волна жара.

– Кто это?

Мэдди мигом вскочила. В комнату вошла ее сестра Линн. Она шла на цыпочках, словно боялась, что кто-то за ней следит. Робкими, скованными движениями, выдававшими привычку повиноваться, девушка напоминала затравленного зверька.

Вот дьявольщина!

– Никого, Линн. Все в порядке.

Увидев за окном мужчину, Линн закусила губу и прильнула к плечу Мэдди.

– Господи, – прошептала она, дрожа всем телом.

«Вот именно, – подумала Мэдди. – Господи».

Броуди и у нее вызывал похожее чувство.

– Никем его не назовешь, – заметила Линн.

Это верно. Бросив взгляд за окно, Мэдди ощутила знакомую дрожь. Не то чтобы высокий рост и крепкие мышцы Броуди внушали ей трепет, просто она слишком хорошо помнила, что почувствовала, прижавшись к высокому статному красавцу.

– Не беспокойся. Это мой босс.

Линн медленно выдохнула, изумленно разглядывая Броуди.

– Так ты работаешь на него?

– И еще на двух его компаньонов. Пилотов у нас всего трое.

– И все трое такие, как этот?

Бесполезно было объяснять Линн, что не все мужчины властные придурки, которые пользуются своей силой, давая волю кулакам. В этом ей предстояло убедиться самой.

Ведь в конце концов Мэдди это поняла.

– Ты не должна его впускать, – взмолилась Линн. В ее голосе звучала паника, и Мэдди полностью разделяла чувства сестры.

Девушка понимала, Линн права: его нельзя впускать. Слишком многое поставлено на карту.

Дело не в том, что у них с Броуди осталось много неразрешенных проблем, главным образом ее проблем. Мэдди заботили вопросы поважнее – вопросы, не имевшие отношения к Броуди Уэсту.

По-настоящему серьезные вопросы.

Речь шла о жизни и смерти…

Стоит впустить Броуди в дом, и он, едва взглянув на Мэдди, сразу же почувствует неладное. Погруженный в себя, вспыльчивый как порох, этот человек обладал чутьем пантеры и, подобно хищному зверю, решительно бросался в бой, не ведая страха и сомнений.

В глазах Броуди мир четко разделялся на черное и белое. На добро и зло. Когда что-то ломалось, Броуди стремился это починить. Если кто-то нуждался в его помощи, он, не задумываясь, сворачивал горы, спеша прийти на выручку любому, даже первому встречному.

Мэдди же никак нельзя было назвать первой встречной.

Да, Броуди непременно вызвался бы помочь.

Однако не смог бы.

Никто не смог бы.

Мэдди смерила взглядом высокого красавца, стоявшего внизу. Сердце ее отчаянно колотилось, страстное желание боролось в ней с осторожностью. Ему не следовало появляться здесь. Это могло кончиться плохо для них обоих.

Разумеется, Броуди об этом не догадывался. Он понятия не имел, что Мэдди попала в нешуточный переплет и увязла с головой. За минувший год она успела забыть, что такое глухое отчаяние. Приняв ее на работу, Броуди, сам того не ведая, подарил ей защиту, в которой Мэдди нуждалась больше всего на свете.

Не подозревая о том, что происходит у нее в голове, Броуди направился к дверям небрежной походкой, в которой явственно угадывалось: если бы он даже знал о грозящей опасности, это его не остановило бы.

Мэдди очень любила в нем эту черту.

Испуганно вскрикнув, Линн нервно заломила руки.

Мэдди тоже едва сдерживалась. Ее сердце неистово билось о ребра, готовое выскочить из груди. Жар разливался по телу, заставляя пылать самые укромные местечки. Сердито насупленные брови придавали Броуди лихой вид бесшабашного летчика. Именно таким Мэдди его и знала.

Она вдруг почувствовала, как в душе пробуждается едва уловимое, давно забытое чувство. Ощущение надежды.

Мэдди и не подозревала, что еще способна надеяться. Это казалось абсурдным, немыслимым, и она поспешила подавить ее. Подобные мысли сейчас были неуместны. В этом и заключалась трудность. Помнить. Всегда помнить.

– Мэдди, – едва слышно произнесла Линн.

– Я знаю.

Ради него самого и всех остальных ей нужно было избавиться от Броуди. И как можно скорее.

Глава 2

Броуди постучал в дверь, словно торговый агент, готовый произнести заветную формулу: «Тук-тук, к вам «Эйвон»!», но, сказать по правде, чувствовал себя скорее страшным серым волком, стоящим перед соломенным домиком Мэдди.

А вернее, великим болваном.

Сам не зная почему, рядом с ней Броуди особенно остро сознавал свою неуклюжесть и нескладность. Впрочем, он хорошо знал почему. Мэдди была умной, сногсшибательной, яркой, забавной, потрясающей и настолько недосягаемой, что он боялся поднять на нее глаза.

Броуди постучал снова. Окинув взглядом стоявший на подъездной дорожке джип Мэдди и соседний автомобиль, он невольно задумался, одна ли девушка в доме и что делает здесь, в горах, так далеко от цивилизации. Утонченная, неизменно элегантная Мэдди Стоун отдавала предпочтение большим городам, искренне недоумевая, как можно жить в жалком захолустье, где нет четырех– или пятизвездочных отелей.

Впрочем, едва ли ей пришлось терпеть неудобства в большом красивом коттедже, из окон которого открывался потрясающий вид на величественные горы и долины, простиравшиеся до самого горизонта, на сколько хватал глаз. Внешний двор – дань уважения эпохе освоения Дикого Запада – вызывал в памяти «ранчо «Пондероса» из знаменитого сериала «Бонанца»». Выложенная шпалами дорожка с деревянными колесами по обе стороны напоминала декорацию к вестерну.

Однако Мэдди, далекая от мира ковбоев и первых поселенцев, никак не вписывалась в эту обстановку. Так какого черта она делает здесь, вдали от любимой работы? Уж точно приехала сюда не на заработки.

Этого Броуди никак не мог понять.

Стабильная работа, дающая приличные деньги, – что еще нужно человеку? Броуди не требовал от жизни слишком многого. Главное, не думать о хлебе насущном и о крыше над головой – вот, пожалуй, и все.

Ну, разумеется, еще полеты.

В полетах Броуди нуждался не меньше, чем в пище. Сидя за штурвалом самолета, ощущая свое единение с небом, он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Полеты были для него всем – смыслом его жизни, его миром.

Мэдди всегда казалась ему непостижимой загадкой. Эта девушка не нуждалась ни в ком и ни в чем. Возможно, именно поэтому она блистательно справлялась с работой. Мэдди была настоящим чудом природы. Она могла одновременно строчить на компьютере, отвечать на телефонные звонки, составлять расписание полетов, решать административные вопросы и управлять делами «Скай Хай эйр», нисколько не заботясь о том, что о ней думают другие.

Мэдди сводила Броуди с ума. Он уверял себя, что все дело в ее личности и облике. Мэдди походила на супергероя и панк-рокера одновременно. Сегодня она появлялась в образе платиновой блондинки с волосами, уложенными «ежиком», а завтра в ее угольно-черной шевелюре мелькали пурпурные пряди. Заметив пирсинг на теле Мэдди, Броуди провел не одну бессонную ночь, мучительно представляя, какие еще украшения скрыты у нее под одеждой. Она с одинаковой элегантностью носила кожу и шелк. Одна экзотическая обувь Мэдди могла пробудить фантазию, доводя до исступления.

Уэст желал эту женщину, как никого и никогда в жизни. Черт возьми, так страстно он не мечтал даже о самолете, а это говорило о многом.

Мэдди ходила грациозно, словно королева, и это еще больше смущало Броуди, которого обычно тянуло к девушкам, милым и уступчивым, но, что греха таить, немного бесшабашным.

Мэдди нельзя было назвать ни милой, ни уступчивой, и Броуди сильно сомневался, что к ней подошло бы определение «немного бесшабашная». Все в ней, от голубых глаз до кончиков пальцев ног с холеными ноготками, так и кричало: «Смотри, но трогать не смей», – и в ее присутствии Броуди всегда охватывали противоречивые чувства – желание сжать в объятиях и стремление спрятать руки в карманы, чтобы ненароком не дать им воли.

Да, эта женщина зацепила его всерьез. Быть может, тому виной взгляд ее глаз, острый, проницательный и вместе с тем тревожный. Или заразительная задорная улыбка. Броуди часто ловил себя на том, что улыбается в ответ, хотя и не слышал шутку. А может, все дело в заботе, которой Мэдди окружала всех, с кем соприкасалась: Ноа, Шейна и самого Броуди.

Особенно его.

Когда однажды Броуди упал с приставной лестницы, Мэдди первая бросилась к нему. Испуганно вскрикнув, она обняла его, прильнула всем телом, так что у Броуди перехватило дыхание. Правда, в следующий миг, осознав, что он ничуть не пострадал, Мэдди сердито отпрянула, возмущенно крича, чтобы он никогда больше так ее не пугал. А в другой раз он случайно услышал, как она превозносила его мастерство пилота в телефонном разговоре с клиентом. Броуди раздулся от гордости, когда Мэдди назвала его лучшим из лучших.

Да, Броуди и впрямь нравилось чувствовать ее поддержку и внимание.

Но сейчас вовсе не отношения с Мэдди занимали его мысли. Его волновало другое. Речь шла о работе. О «Скай Хай эйр».

Большинство перелетов Броуди совершал сам. Ноа специализировался на индивидуальных турах для любителей приключений и экзотики, подбирая для своих клиентов необычные и увлекательные маршруты. Шейн, всеобщий любимчик и душа компании, находил богатых клиентов. Втроем они великолепно дополняли друг друга, управляя и турбовинтовыми самолетами, и реактивными, безотказно, по первому требованию выполняя заказы на любой вкус, будь то чартерный рейс в Санта-Барбару или групповая деловая поездка на Аляску. Друзья хорошо знали свое дело и работу свою обожали. Клиенты ценили «Скай Хай эйр» за надежность, безопасность и исключительный комфорт.

Всеми делами компании управляла Мэдди, лучший администратор на земле. Без нее «Скай Хай эйр» не достигла бы успеха, и владельцы компании отлично это понимали. Великолепная, безрассудная, пылкая, прекрасная Мэдди Стоун. Им страшно ее не хватало. Мэдди нужно было вернуть любой ценой. Она оказалась незаменимой. Вчера Броуди еще раз прочувствовал на собственной шкуре, что без нее все идет прахом. Он отыскал Мэдди, чтобы сказать ей об этом, и готов был умолять, если понадобится. А потом, черт возьми, он собирался вернуться в родную стихию.

В небо.

Он хотел, чтобы Мэдди снова появилась на работе. Чтобы она, как и раньше, задирала нос выше любого из его самолетов. Чтобы Мэдди снова посылала его ко всем чертям своим убийственно нежным голосом, превращая его в ледяную глыбу одним взглядом пронзительных голубых глаз. А стоило ей улыбнуться… Боже. Броуди славился своим ослиным упрямством, но ее улыбка обезоруживала его в два счета.

А неприступность Мэдди… вгоняла его в ступор.

Эта женщина имела над ним непостижимую власть.

То уступчивая и мягкая словно масло на горячем хлебе, то жесткая, непримиримая и твердая как сталь, Мэдди никогда и ни за что не шла на компромисс.

И все же в душе Броуди подозревал: рядом с ним Мэдди скрывает свои чувства. Она окружила себя непроницаемой броней, не позволяя ему увидеть настоящую, истинную Мэдди. Лишь однажды, всего на мгновение, он сумел заглянуть ей в душу.

Броуди пережил потрясение. Произошедшее открыло ему глаза. Уэст понял, что чутье его не обманывало: под внешней жесткостью скрывается женщина, в которую он мог бы влюбиться. Это открытие его ужаснуло, поэтому он пытался изо всех сил держаться подальше от Мэдди. По крайней мере, таков был его план.

Пока Мэдди не бросила работу, его приемную и, черт побери, его самого и не исчезла с лица земли на полтора дьявольски длинных месяца. Броуди уже начал сходить с ума, когда она наконец внезапно объявилась, позвонив Шейну.

На звонок в дверь Мэдди не ответила. Ну конечно, это было бы слишком просто. Отступив на пару шагов, Броуди снова посмотрел на верхнее окно, где только что мелькнул ее силуэт, но девушка исчезла.

Мэдди пыталась скрыться. Прием знакомый, хотя прежде она не прибегала к нему. Может, Мэдди ожидала, что ее отсутствия никто не заметит, а если нет, вероятно, подумала, что за ней приедет Шейн или Ноа, – с ними у нее установились более теплые, доверительные отношения.

Да, зря они послали на переговоры именно его. Дипломат из Броуди никудышный.

Уэст еще раз постучал и подождал, с трудом скрывая нетерпение. Броуди торопился вернуться в Лос-Анджелес. Его ждали полеты, а «пайпер» еще предстояло основательно осмотреть…

В этот миг Броуди уловил в доме едва слышный шорох.

Какое-то движение. Кто-то стоял за дверью и, должно быть, смотрел в «глазок», украшенный подковой. Этот «кто-то» явно ждал, когда Броуди уйдет.

– Мэдди?

Ответом ему была настороженная тишина. Гнетущая, напряженная тишина.

– Ладно тебе, Мэдди. Открой.

Молчание за дверью казалось еще тягостнее. Тогда Броуди решил сменить тактику.

– Я привез тебе целую кучу почты, скопившуюся в «Скай Хай эйр». Все твои журналы… – Броуди надеялся задеть Мэдди за живое. Она любила свои глянцевые журналы. «Ю-Эс уикли», «Пипл», новости из жизни звезд…

Мэдди вздохнула, но дверь не открыла.

Броуди пришлось прибегнуть к другому приему.

– Тебе следует знать: Шейн послал к чертям твою программу календарного планирования. Самолеты приземляются и взлетают как получится. Вполне возможно, некоторые покидают взлетно-посадочную полосу до оплаты рейса.

Ответа не последовало, по ту сторону двери повисла напряженная тишина. Больше всего на свете Мэдди ненавидела, когда швыряли деньги на ветер. И в этом вопросе их с Броуди взгляды полностью совпадали.

Впрочем, во всех остальных отношениях эти двое были полными противоположностями, как вода и огонь, день и ночь. Словом, как поется в песенке из передачи «Улица Сезам»[2 - Популярная американская детская учебно-развлекательная телевизионная программа, героями которой являются куклы-маппетсы; впервые вышла в эфир в 1969 г.], некоторые вещи совершенно не сочетаются.

– Ну перестань, Мэд. Шейн и Ноа с ума сходят от беспокойства. Открой дверь, чтобы я убедился, что ты жива и здорова, а потом можешь заморозить меня своим убийственным ледяным взглядом, и, клянусь, я немедленно уберусь и оставлю тебя в покое.

Не дождавшись ответа, Броуди с досадой и облегчением признал, что дела обстоят не так уж плохо: Мэдди ведет себя как обыкновенная стерва, давая понять, что ей от него ничего не нужно. Значит, за нее можно не волноваться. Пожалуй, ему остается только вернуться в Лос-Анджелес. То есть трусливо сбежать, поджав хвост.

Броуди немало натворил в жизни, но трусом никогда не был.

Разве что когда дело касалось Мэдди Стоун.

Фу ты, дьявольщина!

– Мэдди, – решился он достать из рукава последний козырь, – я принес тебе зарплату…

Вынув из кармана чек, он помахал им перед дверным «глазком».

– Знаю, от денег ты не откажешься. Я не оставлю чек перед дверью, так что тебе придется открыть.

В ответ не прозвучало ни звука: все та же гробовая тишина.

Проклятье! Броуди не был ни мерзавцем, ни начальником-самодуром. Конечно, на ангела он никак не тянул, но держать его на пороге, пока в доме бог знает что творится…

– Мэдди, черт побери!

Прошла целая вечность, прежде чем за дверью наконец послышалась возня. Броуди почувствовал, как внутренности скручиваются в тугой узел. В последний раз он видел Мэдди в больнице, после операции, когда доктор сказал, что, возможно, ее левое плечо и рука не восстановятся полностью. Она держалась стойко и мужественно, храбро кивая в ответ. Броуди пришлось покинуть палату. Он отчаянно желал разнести что-нибудь вдребезги. В конечном счете Броуди нашел утешение в полете, за штурвалом самолета, где только он и небо знали, как больно ему за Мэдди. Ему удалось успокоиться, доведя себя до изнурения.

Мэдди распахнула дверь, и сердце Броуди перевернулось в груди, а затем упало. Он ощутил себя несмышленым щенком, открывшим беззащитное брюшко. Волосы Мэдди, на этот раз белокурые, с кончиками цвета электрик, падали на грудь, обтянутую тесной кофточкой с длинными рукавами. Она, точно вторая кожа, так соблазнительно подчеркивала все изгибы тела, что у Броуди потемнело в глазах от желания. Но еще большей силой обладали ее джинсы, плотно прилегавшие к длинным ногам, будто нарисованные черной краской. Без привычного слоя косметики и бессчетного количества сверкающих сережек Мэдди выглядела удивительно беззащитной. Броуди растерянно вгляделся в ее лицо. В небесно-голубых глазах девушки застыли горечь, боль и страдание.

Уверенность и самодовольство тотчас слетели с Броуди. Он почувствовал себя слабым, как слепой котенок.

– Мэдди…

Она медленно моргнула, словно сова, и по коже Броуди пробежал тревожный холодок: Мэдди никогда не отличалась медлительностью. Порывистая, стремительная, цепкая, умная, острая на язык, непостижимая Мэдди Стоун, самая потрясающая женщина на свете, всегда была живой как ртуть. Броуди заглянул ей в глаза и замер. Он не смог бы отвести взгляд даже ради спасения собственной жизни. Прежде он никогда не видел Мэдди без косметики. Она казалась необычайно юной, не старше шестнадцати лет. Но больше всего Броуди поразил ее взгляд: она смотрела сквозь него, будто видела впервые.

Прежде чем Броуди успел заговорить, она выхватила из его пальцев чек и захлопнула дверь у него перед носом.

Теперь и сам Броуди растерянно моргнул. Что это было, черт побери? И почему Мэдди ведет себя так, будто знать его не хочет? Выхватив из кармана мобильный телефон, он набрал номер Ноа.

– Ну, слушаю, – неохотно произнес тот, будто его внезапно от чего-то оторвали.

Наверняка так и было. Скорее всего Ноа ублажал свою молодую жену Бейли. В последнее время эти двое напоминали парочку кроликов. В былые дни Броуди обратился бы за сочувствием к Шейну, и друзья вместе погоревали бы, что еще одним холостяком стало меньше, но, к изумлению Броуди, Шейн примкнул к стану противника – обзавелся невестой. Броуди остался в гордом одиночестве.

– С Мэдди что-то не так, – пожаловался он.

Ноа тотчас насторожился.

– Что ты хочешь этим сказать? Ты о ее плече или…

– Она захлопнула дверь у меня перед носом.

– Что же ты натворил?

– Ничего.

– А если серьезно?

– Говорю же, ничего!

Ноа немного помолчал.

– Должно быть, ты сделал что-то не так.

– Иди ты к черту. Я охотно сделал бы что-нибудь с тобой.

– Извини, старина, ты не в моем вкусе.

Броуди нетерпеливо пощипал себя за переносицу.

– Ты собираешься мне помочь?

– Да. Постучи. Когда она откроет, улыбнись, затем попробуй ее заговорить, заставь улыбнуться, рассмеши, а после тащи ее высочество сюда.

Броуди покачал головой.

– Ты, видимо, не расслышал. Она захлопнула передо мной дверь.

– Ты улыбнулся?

– Я как раз собирался.

– А цветы принес?

– Цветы? Да брось.

– Вот именно, цветы!

– Чепуха. Она на это не купится.

– Даю гарантию, – заверил приятеля Ноа. – Женщины обожают всю эту дребедень.

– Я предложил ей кое-что получше.

– И что же?

– Сказал, что у меня есть для нее журналы и чек на зарплату.

Ноа удрученно вздохнул.

– Что не так? – не понял Броуди.

– А я-то думал, ты знаешь женщин.

– Мэдди любит получать чеки.

– Иди купи чертовы цветы и попробуй еще раз.

– Я в горах. Здесь, знаешь ли, нет цветочных магазинов.

– Так нарви полевых.

Броуди мог бы собрать букет, однако это не имело ни малейшего смысла. Мэдди прогнала его не потому, что он явился без цветов. Он прочел в ее глазах растерянность и опустошенность. И страх.

Положив телефон в карман, Броуди повернулся к двери. Он знал, что шансы вызвать Мэдди на разговор близки к нулю, и все же постучал снова. Возвращаться в «Скай Хай эйр», так ничего и не выяснив, ему не хотелось. Он не сомневался: Ноа этого не простит и начнет выносить ему мозг.

Должно быть, Мэдди уже пришла в бешенство от его стука. Черт возьми, этот стук начинал бесить и его самого. Два месяца назад она распахнула бы дверь,

встала в свою излюбленную позу крутой девчонки и разом высказала все, что о нем думает. Два месяца назад, стоило Мэдди появиться в комнате, воздух между ними начинал дрожать и раскаляться, обжигая жаром обоих, – так сильно их тянуло друг к другу.

Что же случилось?

– Мэдди? – позвал он, прислонившись ухом к двери.

Ни шороха в ответ. Одно лишь безнадежное глухое молчание.

Тогда Броуди решился сказать слово, которое крайне редко слетало у него с языка.

– Пожалуйста…

К его изумлению, это сработало. Мэдди открыла дверь. Она казалась еще бледнее, чем раньше, хотя Броуди и представить не мог, что такое возможно. Он безотчетно потянулся к ней, но Мэдди повела себя странно: отшатнулась, словно испугавшись.

Какого дьявола?

Броуди оцепенел. Мэдди, которую он знал, его Мэдди, готовая взвалить на себя любую работу, не боясь трудностей и не пасуя перед препятствиями, никогда бы не дрогнула от его прикосновения. Она при желании могла бы превратить его жизнь в ад, но ни за что не повела бы себя так.

Броуди почувствовал, как грудь сковывает страх, словно чьи-то ледяные пальцы сжали сердце.

– Мэдди, ты здесь одна?

– Я не могу сейчас разговаривать с тобой.

– Ты одна?

– Д-да. – Ее голос дрожал, срывался от едва сдерживаемого чувства. – Я просто не могу, ясно? Не могу. И без тебя слишком много всего навалилось.

Броуди вздрогнул как от пощечины. Слова Мэдди больно задели его, но худшее ждало впереди: прежде чем он успел остановить девушку или хотя бы задержать дверь ногой, Мэдди снова захлопнула ее у него перед носом.

Глава 3

Линн стремительно поднялась по лестнице и, дрожа, остановилась в дверях спальни, где возле окна сидела Мэдди.

– Я думаю, он ушел, – прошептала Линн.

– Нет. – Мэдди смотрела, как Броуди шагает по дорожке своей обманчиво небрежной походкой. Его широкие плечи ссутулились, чтобы скрыть напряжение. Мэдди могла поклясться, что он не собирается уходить. Она слышала за дверью его голос, глухой и взволнованный. Определенно Линн разожгла в нем любопытство, разбудила спящего зверя.

Проклятье!

Мэдди совершила тактическую ошибку, позволив Линн подойти к двери, чтобы спровадить Броуди. Она просто не хотела объясняться с ним.

К несчастью, Линн провалила дело.

Впрочем, если быть честной, никто не сумел бы отделаться от Броуди. Они с Мэдди могли спорить и ругаться, как пара сиамских близнецов, но правда заключалась в том, что их связывали прочнейшие, нерушимые узы, непостижимые даже для самой Мэдди.

Броуди понятия не имел, что происходит, даже не догадывался. На самом деле происходящее было настолько безумным, что, вздумай Мэдди открыть правду, никто бы не поверил. И все же он почуял неладное, и этого было достаточно.

К несчастью Мэдди, пронырливый и настырный Броуди Уэст обладал мертвой хваткой. Он насторожился и взял след.

Измученная, опустошенная, Мэдди прижалась лбом к оконному стеклу и тяжело вздохнула. Она не знала, сумеет ли справиться со всем, что на нее обрушилось. Сестра нуждалась в помощи, им обеим пришлось исчезнуть. Воспоминания, которые Мэдди тщательно прогоняла от себя, подступали снова и снова, словно безжалостные морские волны, грозя накрыть ее с головой. А тем временем их дядя уже разыскивал обеих девушек, желая заполучить – ни много ни мало – их головы на блюде.

Теперь еще Броуди объявился и всюду сует свой длинный нос.

Это уже слишком. Черт возьми, это и впрямь чересчур.

Внезапно до Мэдди долетел звук заведенного мотора. Проклятый «камаро» заревел словно раненый лев.

Девушка выдохнула. Неужели Линн и вправду удалось его выдворить?

Оторопев от изумления, Мэдди смотрела на автомобиль, удалявшийся от горного домика.

Броуди действительно уезжал. Единственный человек, которого она могла попросить о помощи, единственный, к кому ей следовало обратиться, впервые в жизни сделал то, о чем его просили, – уехал прочь.

Что ж, это к лучшему, сказала себе Мэдди.

В самом деле.

Действительно, правда.

Да. Теперь ей оставалось только поверить в это.

– Проделать весь этот долгий путь, а затем уехать, так и не поговорив с ней… Нет, это просто невозможно, – послышалось ворчание Шейна в телефонной трубке.

Броуди и сам это понимал, но терпеть не мог, когда ему указывали, что делать. Положение, в котором оказался, бесило его. Он снизил скорость, яростно стиснув руль. Что за дьявольщина. Его охватило бешенство. Броуди всегда обращал внимание на негативную сторону ситуации. Это свойство характера неплохо помогало ему в работе: он всегда готовился к худшему, – однако в жизни только мешало.

– Дэни убьет меня, – пожаловался Шейн. – Придется тебе вернуться.

– Ты уже сейчас боишься своей невесты?

– Я обещал ей, ясно? А Ноа дал слово Бейли. Значит, ты должен сделать все возможное, чтобы решить проблему. Конечно, ты понятия не имеешь, что это такое.

– Что? Оказаться на привязи, с петлей на шее? Да, ты прав. Слава богу, мне это незнакомо.

Теперь, когда Шейн и Ноа без памяти влюблены, им казалось, что и все остальные должны последовать их примеру. Но Броуди не хотел уступать. Нет, такой расклад его не устраивал.

Потерять голову от желания? Это Броуди мог понять. Он был чертовски близок к этому благодаря Мэдди, и окончательно поддался ее чарам, когда в вестибюле офиса она прижала его к стене и наградила долгим страстным поцелуем. Казалось, Броуди нужен ей как воздух.

Броуди готов был целовать ее вечно. Даже сейчас при воспоминании о том поцелуе он ощутил возбуждение и восторг.

– Это случится и с тобой, – уверенно возразил Шейн. – Когда-нибудь и ты захочешь жениться.

– Ладно, разговор окончен.

– Вернись и добейся от Мэдди объяснений.

– Не сильно на это рассчитывай.

– Тебе придется это сделать.

– Да? И почему же?

– Потому что если ты откажешься… я выбью из тебя дух.

Броуди насмешливо фыркнул. Из них троих Шейн всегда был самым миролюбивым.

– Серьезно? Ты-то?

– Хорошо, я поручу это Ноа.

Шейн даже в лучшие свои дни не решился бы наградить Броуди подзатыльником, что же до Ноа, тот вполне мог при желании задать приятелю жару. Оставаясь закадычными друзьями, трое владельцев «Скай Хай эйр» часто обменивались любезностями. Это неплохо помогало снять напряжение. И сейчас Броуди не помешало бы выпустить пар. Но, вспомнив выражение лица Мэдди, он понял, что никуда не поедет. Не потому что он испугался Ноа. Черт побери, Броуди нисколько его не боялся. Он переживал из-за Мэдди.

Прижав плечом к уху телефонную трубку, он припарковал машину в кустах, чтобы укрыть ее от посторонних глаз (впрочем, едва ли в это захолустье мог кто-нибудь забрести). Мэдди выбрала отдаленное местечко, и Броуди решил выяснить, зачем ей это понадобилось.

– Я остаюсь. Но думаю сменить тактику. Буду действовать незаметно.

– Не показывайся ей на глаза. Подожди.

– Я собираюсь пробраться в дом.

На другом конце повисло молчание.

– Ладно, бросай это дело. Тебе пора остановиться, а не то тебя занесет слишком далеко. Возвращайся назад. Я поеду сам и…

– Я уже на месте.

– Да, твое тело там, а вот мозги… не думаю.

– Не волнуйся, мои мозги при мне.

– Не похоже.

– Послушай, вы отправили меня сюда, и я собираюсь довести дело до конца.

В подкрепление своих слов Броуди выбрался из «камаро» и побрел сквозь кустарник к дому Мэдди. Бинго! Его цепкий взгляд задержался на стеклянной двери-купе, ведущей на заднюю террасу. Конечно, она могла быть заперта. Но это не представляло проблемы для Броуди с его ловкими пальцами.

– Я вхожу в дом.

– Броуди, ты сошел с ума! Что, если Мэдди вызовет копов? Я не хочу снова вытаскивать тебя из камеры под залог!

– Это случилось всего один раз.

– И ты по сей день остался должен мне пять сотен баксов.

– Боже мой! Нам тогда было по восемнадцать лет, и дело происходило в Мексике. К тому же меня арестовали по твоей вине: поймали с открытой бутылкой на заднем сиденье, хотя пил из нее ты.

– Ладно, без обид.

– Здесь на многие мили вокруг ни единого полицейского участка. – Броуди хорошо помнил о былых прегрешениях, многие из которых получили огласку, хотя и не все. Он родился в трущобах и скорее всего так и болтался бы среди хулиганов или, того хуже, сидел в тюрьме, если бы в двенадцать лет не попытался обчистить карманы одного полицейского, в тот день свободного от службы, решившего накормить и приютить паренька, вместо того чтобы сажать за решетку.

Позднее появились Шейн и Ноа. Приятели долгое время считались отпетыми хулиганами и грозой школы, то и дело попадаясь на всевозможных выходках и проделках, но, в отличие от Броуди, ни разу по-настоящему не преступали закон. Крепнущая дружба удержала Броуди от соблазна свернуть на кривую дорожку. Впрочем, изредка он все же выкидывал какой-нибудь фортель.

Сейчас Броуди предпочитал жить в ладу с законом и нарушал его крайне редко, однако теперь решил изменить своим правилам.

Броуди оглядел террасу. Да, его ждал грандиозный скандал. И все же, несмотря ни на что, он собирался залезть в дом и поговорить с Мэдди с глазу на глаз, а не через дверь.

С проворством Броуди проскользнул к террасе. Потом попробовал открыть дверь. Она не поддалась. Это нисколько его не смутило. Прежние навыки не забываются, а ловкие некогда пальцы не теряют сноровки.

Глава 4

Мэдди так сильно высунулась из окна спальни, что Линн не выдержала и испуганно вскрикнула. Она метнулась к Мэдди и схватила ее за ноги.

– Не прыгай! О господи, ты разобьешься!

– Я и не думала прыгать! – Мэдди оттолкнула сестру. – Ты, наверное, шутишь? Я еще не сошла с ума.

– Ладно. – Линн судорожно вдохнула, прижав ладонь к груди. – Ладно, все хорошо. Ты меня испугала.

– Я только хотела посмотреть, действительно ли он уехал.

– Ну и как?

– Да, – соврала Мэдди, надеясь, что делает это в последний раз. Дневную норму она уже выполнила. Оставалось лишь уповать, что судьба не воздаст ей по заслугам.

Линн, все еще тяжело дыша, выглянула в окно.

– Прости. Кажется, я зря паниковала.

Мэдди бросила взгляд на сестру.

– Неужели?

– Я нервничаю, понимаешь? Наш план меня беспокоит.

Да, великий план.

Сестры придумали его давным-давно, еще в школе, когда им исполнилось шестнадцать. Почувствовав себя взрослыми, они решили убежать и начать новую жизнь.

Только в назначенный день Линн не пошла с Мэдди. Ей понадобилось десять лет, чтобы отважиться. За эти десять лет Мэдди успела наладить собственную жизнь. И вот теперь Линн наконец созрела, набралась мужества, а Мэдди пришлось расстаться с привычной жизнью и начать все заново во имя великого плана. Потому что она дала слово.

– Просто он такой… – смущенно пробормотала Линн.

«Огромный? Ужасный? Красивый? Выбирай что хочешь», – мысленно подстегнула сестру Мэдди.

– Устрашающий, – произнесла наконец та.

– Броуди вовсе не такой, если узнать его получше, – проворчала Мэдди.

– Он так сердито сверлил меня глазами. Будто с радостью съел бы меня на завтрак, а остатками закусил.

Мэдди случалось видеть Броуди хмурым. Но даже в такие моменты он ей казался вовсе не страшным, а невероятно привлекательным.

– Он бы тебя пальцем не тронул.

– Откуда тебе знать?

– Поверь, я знаю.

– Откуда? – Линн пристально посмотрела на сестру-близняшку. – Никогда нельзя знать наверняка. Ты, случайно, не увлеклась им или что-то в этом роде?

Вот именно, что-то в этом роде.

– Не говори глупостей.

– Точно, – произнесла Линн, недоверчиво качая головой. – Ты влюблена в него.

– Можешь мне поверить, – со смешком возразила Мэдди, – мы с ним в одной комнате не можем находиться спокойно. Я одним своим видом привожу его в бешенство. А он злит меня. Мы оба…

– Бесите друг друга. Я поняла. – Линн задумчиво прищурилась, глядя на сестру. В последние годы они виделись редко, а вернее сказать, не виделись вовсе. Мэдди жила в Лос-Анджелесе, а Линн – во Флориде и на Багамах. Мэдди обеспечивала себя сама, порвав с прошлым. Линн же цеплялась за него… По

крайней мере, так было до недавнего времени, пока она не обратилась за помощью к Мэдди.

– А я думала, что ты покончила с мужчинами. – Линн удивленно подняла брови. – Если вспомнить…

– Так и есть, – поспешила заверить сестру Мэдди, не желая погружаться в воспоминания. – По большей части.

– Хорошо. Потому что он… – Линн беспомощно пожала плечами.

Да. Мэдди тоже всегда не хватало слов, чтобы описать Броуди.

– На самом деле он очень милый.

– Правда?

– Ну ладно, не такой уж и милый, но он хороший человек.

– А я думала, хороший мужчина – это оксюморон. Их попросту не существует в природе.

– Не все мужчины законченные негодяи, Линн.

Не веря или не желая верить, сестра скорчила гримаску.

– В любом случае это не важно, верно? Ведь мы уезжаем?

– Да. – Мэдди потерла ладонью грудь, где нарастала щемящая боль. Она понимала, что сестру терзает страх и ей не терпится исчезнуть. Но сама Мэдди успела забыть, что это такое. Слишком давно она вырвалась из цепких лап прошлого. Она не собиралась возвращаться к нему и надеялась уберечь Линн. – Послушай, почему бы тебе не принять душ и не вздремнуть? Ты ведь хотела поспать. Все наладится.

– Ничего не наладится.

– Настройся на позитивный лад, Линн. Найди в себе хоть капельку оптимизма, это очень важно.

– Ладно. – Линн вымученно улыбнулась, сделав жест, будто поднимает бокал. – За позитивное мышление. И за наш план.

Мэдди улыбнулась в ответ, ради сестры и себя самой стараясь придать улыбке искренность. Она хорошо понимала, что их план не самый удачный – во всяком случае, для нее, – но выбирать не приходилось. Обещание есть обещание. Тем более когда на кон поставлена жизнь сестры.

– За наш план.

Линн с облегчением кивнула. Взяв с ночного столика мобильный телефон, она положила его в карман и направилась к двери. Подождав, когда сестра скроется за ней, Мэдди повернулась к окну и тяжело вздохнула. Ложь… обещания, которые она не в силах выполнить… Да, денек выдался на редкость «счастливый».

Все складывалось из рук вон плохо, и в будущем ничего хорошего ожидать не приходилось. Мэдди хорошо понимала: неприятности не исчезнут сами, если не взять дело в свои руки. У нее просто не оставалось выбора: либо действовать, либо снова жить в постоянном страхе. Ну нет, сказала она себе, этого не будет.

Однако сейчас Мэдди предстояло решить другую неотложную проблему. Броуди уехал, но она не вчера родилась, да и он тоже, черт бы его побрал. Внезапная мысль заставила ее похолодеть. Метнувшись к двери, Мэдди выбежала из спальни, бросилась к лестнице и, вытянув шею, посмотрела в окно. Солнечные лучи освещали лестницу и гостиную.

Предчувствие ее не обмануло. Среди деревьев виднелся силуэт автомобиля. «Камаро». Его пригнал сюда демон возмездия с растрепанными волосами в образе крутого парня, упрямого как сто чертей.

Сердце Мэдди забилось чаще, кожа покрылась мурашками. Броуди явился за ней.

Дьявольщина. Будь он неладен.

Спустившись по деревянным ступенькам, она стремглав влетела в гостиную и кинулась к стеклянной двери, которую всегда держала запертой. С тех пор как внезапно появилась сестра, которая не давала о себе знать несколько лет, Мэдди внимательно следила за этой дверью. Дверь была заперта, но шторы не задернуты. Нужно добраться до них прежде, чем…

Задыхаясь, жадно хватая ртом воздух, Мэдди вцепилась в шторы, как утопающий за спасательный круг. Но было слишком поздно. Броуди стоял за стеклянной дверью. Он медленно поднял брови, дерзко глядя на нее. «Ты серьезно? – говорил его взгляд и небрежная поза. – Ты и впрямь думаешь, будто закрытая дверь меня остановит, если я захочу войти?»

– Я звоню в полицию, – пригрозила Мэдди через стекло.

Броуди улыбнулся уголками губ, качая головой. Он знал не хуже Мэдди, что она не станет вызывать полицию. Он подошел ближе к двери, двигаясь бесшумно, как кошка. В его пристальном взгляде читалась решимость. Мэдди понимала: избежать разговора с ним не удастся, Броуди не уйдет, не получив ответов на свои вопросы.

Проклятье! Ей надо было самой выйти к нему, а не посылать Линн. Забрать чек и сказать все, что Броуди хотел услышать. Тогда он сразу уехал бы и сейчас был уже далеко.

Но Мэдди допустила ошибку, и он почувствовал, что что-то не так. Броуди понятия не имел, что происходит, но насторожился, и теперь так просто от него не отделаешься. Его улыбка казалась добродушной и беззаботной, а мощное тело – напряженным, как у зверя, готового к прыжку. От Броуди исходила волна спокойной уверенности, надежности и сила, которой так не хватало Мэдди. Она знала, что может положиться на этого мужчину.

Он оглядел запертую дверь, потом поднял голову и встретил ее взгляд.

– Впусти меня.

О боже! Какая-то часть ее существа этого хотела. Хотела больше всего на свете. Мэдди покачала головой.

– Тогда объясни, что случилось.

Она с трудом овладела голосом и даже сумела придать ему оттенок возмущения. Это оказалось несложно. Мэдди действительно испытывала злость, а еще разочарование, усталость и отчаянный… страх. Дьявольское сочетание.

– Ничего не случилось. Вот только ты свалился на мою голову.

Прищурившись, Броуди внимательно оглядел Мэдди с головы до ног. Когда-то от этого взгляда у нее перехватывало дыхание. Она и теперь почувствовала знакомое щемление в груди, но на этот раз от досады. Мэдди поняла, в чем совершила промах: они с Линн были одеты по-разному.

Внешность для Мэдди всегда играла важную роль. Очень важную. Даже когда жизнь ее шла наперекосяк и сильно падала самооценка, никто об этом не догадывался: умело нанесенный макияж, тщательно подобранная одежда и правильное выражение лица скрывали это.

Последний год в «Скай Хай эйр» Мэдди провела, прикрываясь маской довольной собой женщины, добившейся успеха, хотя на самом деле ее хрупкий мир мог рухнуть в любую минуту как карточный домик. Что и произошло с появлением Линн. Ей следовало бы знать. Судьба и вправду мстительная стерва. И никуда от нее не деться. В отличие от сестры Мэдди была одета в свободные спортивные брюки и короткую маечку на тонких лямках. Ни косметики, ни привычной брони.

Броуди оглядел ее, задержав взгляд на левом плече, где виднелись три шрама: шестидюймовый хирургический шов, след от зонда и место, куда вошла пуля, раздробившая ключицу.

Броуди стиснул зубы и угрюмо поджал губы.

Мэдди знала, что он винит во всем себя, хоть это и было нелепо. Ей хотелось взять кофту и прикрыть плечи, но она сдержалась.

– Ты быстро переоделась, – произнес Броуди. – И твои волосы…

Мэдди дернула здоровым плечом.

Черт.

– Я была в парике. – Возможно, Линн надела один из париков Мэдди. Ей нравилось их примерять. Что же до самой Мэдди, она вернулась к своему натуральному цвету, темно-рыжему.

Броуди кивнул, но Мэдди так и не поняла, поверил он или нет. Зеркальные очки не давали прочесть его взгляд. Он сунул руки в карманы и переступил с носков на пятки.

– Мне действительно хотелось бы поговорить с тобой.

Да, вот только Мэдди не хотела беседовать с ним. Во всяком случае, не теперь, прежде ей предстояло решить свои проблемы, самой главной из которых была ее сестра-близнец, спавшая в соседней комнате.

– Как ты меня нашел?

– Это оказалось нелегко. Ты не слышала, что на телефонные звонки принято отвечать?

– Как, Броуди?

Он вздохнул.

– Однажды ты звонила в «Скай-Хай» по городскому телефону.

– Два дня назад, когда мой мобильник разрядился.

– Да. Мы попросили брата Шейна отследить звонок.

– Ничего себе! – Мэдди покачала головой. – Какое возмутительное вторжение в частную жизнь.

– Я бы извинился…

– Но ты не чувствуешь себя виноватым. – Уэст не испытывал и тени раскаяния, это ясно читалось на его лице. – Послушай, Броуди, сейчас не самый подходящий момент, понимаешь? Давай в другой раз…

А скорее всего никогда.

Броуди приподнял очки. Его серые глаза сурово сузились, в них читались гнев и разочарование.

Мэдди не знала, что ей делать, мешал разлившийся по телу жар и слабость, от которой ноги подкашивались. Какая изощренная пытка! Она слишком долго мечтала о Броуди, но именно сейчас не могла позволить себе думать о нем. Следовало помнить о великом плане и об остальном.

– Ты была испугана, – проговорил Броуди, и сильная тревога в его голосе отозвалась в Мэдди новым приступом слабости.

– Нет, – возразила она. – Ничего подобного. – Подумать только, еще одна ложь. Мэдди определенно делала «успехи».

– Да, когда ты открыла парадную дверь. Ты боялась. А теперь… – Склонив голову набок, Броуди медленно оглядел Мэдди, и под его пристальным взглядом по спине у нее поползли мурашки. – Дело не только в одежде, – нахмурившись, протянул он. – Ты выглядишь иначе.

Увы, он чертовски близко подобрался к правде. С горестным вздохом, который Броуди не мог услышать, Мэдди опустила шторы, стремясь от него отгородиться.

– Черт возьми, Мэдди! – Он уперся ладонью в стекло. – Перестань.

– Извини. Мне очень жаль.

Мэдди действительно сожалела. Сожалела так сильно, что спазм сдавил горло и слезы обожгли глаза. Казалось, еще немного, и она не выдержит и сломается. Впервые за долгие годы. Потому что она не хотела уходить. Не хотела потерять Броуди. Потерять навсегда…

– Мэдди.

Она закрыла глаза, не думая о том, что этот беспомощный жест – жалкая попытка спрятаться – выдавал ее с головой.

– Давай заключим сделку, – предложил Броуди. – Я увеличу тебе зарплату, если ты меня впустишь. Ты получишь солидную прибавку. Ну давай же, соглашайся – я же знаю, как ты этого хотела.

Броуди и так платил ей слишком много. Впрочем, на этом настаивали Шейн и Ноа. Будь его воля, все в компании работали бы бесплатно, откладывая каждый цент в расчете на более трудные времена. Нельзя сказать, что Броуди был скупым. Ну ладно, он действительно вел себя как настоящий скряга, ворчал по каждому поводу. Броуди вырос в бедности. В детстве ему случалось просить милостыню, брать в долг и даже воровать. Теперь, впервые в жизни, у него появились деньги. Деньги, добытые честным трудом – собственными руками и головой. Мэдди понимала, что Броуди еще не успел к этому привыкнуть.

– Ты произнес слово «увеличение» и не покрылся пятнами, – пробормотала она, напоминая себе, что обольщаться не следует и Броуди просто пытается ею манипулировать.

– Впусти меня, и я повторю свое обещание.

Получается, Мэдди что-то для него значила.

Много значила. А главное, и Броуди много для нее значил. Так много, черт возьми, что ей больно было смотреть на него. Поймав себя на этой мысли, она судорожно сглотнула. Только бы не заплакать…

– Мэдди.

Он тронул стекло, будто хотел прикоснуться к ней.

– Не надо.

Мэдди снова зажмурилась.

– Я удвою твою зарплату.

– Прекрати, – прошептала она.

– Впусти меня, и я перестану. Я сделаю все, что ты захочешь.

В душе Мэдди неожиданно появилась надежда. Она потянулась было к задвижке, но шум в глубине дома заставил ее похолодеть.

Линн испуганно вскрикнула.

Что на этот раз?

Мэдди посмотрела Броуди в глаза. В последние недели отчаянное желание увидеть его стало для нее наваждением, жаждой сродни потребности в воздухе. А теперь он пришел за ней, потому что хотел быть рядом…

Но в эту самую минуту жизнь сестры висела на волоске, как и ее собственная. Оставшись с ними, Броуди неминуемо оказался бы в опасности. Мэдди слишком хорошо понимала, что он никуда не уедет, если не прибегнуть к обману.

– Ладно, ты прав. Кое-что случилось.

– Ну наконец-то. Выкладывай.

– Я ждала физиотерапевта, мы договаривались, что он приедет меня осмотреть. Но несколько дней подряд шли дожди и дорога местами небезопасна. У него маленькая «хонда», ему до нас не добраться. Ты не мог бы привезти его сюда? – Мэдди взяла блокнот со столика возле двери и, торопливо написав адрес, открыла дверь и протянула листок Броуди. – Спасибо.

Мэдди молилась про себя, чтобы Броуди убрался восвояси и, отправившись по выдуманному адресу на поиски несуществующего доктора, дал ей время привести план в действие. Она снова заперла дверь и задернула шторы.

– Мэдди!

Стараясь выбросить из головы мысли о Броуди, она побежала к сестре.

Глава 5

Вбежав в кухню, Мэдди увидела Линн с телефонной трубкой в руках. Девушку сотрясала крупная дрожь.

– Линн? Что ты…

Резким движением положив телефон, Линн в ужасе уставилась на него как на ядовитого паука.

– Он оставил сообщение.

Не было нужды спрашивать, о ком шла речь. Лишь один человек мог вызвать у Линн этот леденящий душу страх. Да, по правде говоря, и у Мэдди тоже. Старый добрый дядюшка Рик.

– Он уже знает, что я не отправилась в круиз, как уверяла. Он считает, что я, возможно, сбежала.

Мэдди посмотрела на сестру, медленно осознавая все недосказанное. Дядя Рик и его подручные были не глупы. Они отлично понимали, что Линн не сбежала бы одна.

Черт, зря она отправилась прямо к Мэдди.

Проклятье!

И все же оставалась надежда, что им так и не удалось выяснить, где скрывается Мэдди. Впрочем, до сих пор они не слишком интересовались ею, не считая это необходимым. Ведь у них была Линн.

– Он держится как ни в чем не бывало, – произнесла Линн. – Делает вид, будто я не сбежала. Сказал, что у него есть для меня работа: мол, если я вернусь и выполню ее, то смогу продолжить круиз.

– Ты не обязана его слушаться. Со Стоун-Кей покончено. Ты туда не вернешься.

– Наверное, с этим невозможно покончить.

– Мне удалось. Ты знаешь.

– Да, ты смогла уйти. Тебе пришлось тайно ускользнуть среди ночи, не оставив адреса. Бежать без оглядки, мчаться во весь дух. Ты навсегда порвала с прошлым, уехав за тысячи миль от дома. Ты была совсем одна, юная, почти ребенок.

– И все же я это сделала.

– Но тебе пришлось скрываться. Пришлось начать новую жизнь, – с сомнением в голосе проговорила Линн. – Без денег, без друзей и без семьи. Оглядываясь назад, я даже вообразить себе не могу, какое мужество нужно было иметь, чтобы решиться на такое, а теперь… теперь, когда я здесь, не знаю, хватит ли у меня сил совершить подобный поступок.

– Хватит, я знаю. К тому же ты старше, чем была я тогда, и не одна. У тебя есть я. Ты сможешь. Сможешь, Линн. Поверь мне.

Они посмотрели друг на друга. В округлившихся глазах Линн читался страх, во взгляде Мэдди – решимость. Но, к несчастью, страх – опасный противник, вдобавок чертовски заразителен. Различие характеров сестер всегда бросалось в глаза, но внезапно разделявшая их пропасть исчезла, словно ее и не было. Обе девушки вдруг снова почувствовали себя детьми, испуганными и глупыми.

– Я хочу сделать это, – прошептала Линн.

– И ты сделаешь.

– Но тебе слишком многим придется пожертвовать.

– Послушай, ты выбралась оттуда. Это главное. Остальное не важно. Помни: все будет хорошо. – Мэдди хотелось верить своим словам. На самом деле она не желала исчезнуть снова и начинать все с нуля. Мэдди давно жила собственной жизнью, и эта жизнь ей нравилась. Очень нравилась.

Но Линн она любила больше и ради нее готова была распрощаться со всем, что дорого. Им оставалось лишь подождать еще несколько дней, чтобы привести план в действие. И тогда они смогли бы уехать. Но Рик уже догадался, что Линн его обманула, что она вовсе не там, куда якобы отправилась, и вдобавок внезапно появился мужчина, с которым Мэдди не хотела расставаться.

О господи!

– Если Рик нас найдет…

– Если он попробует нас запугать, мы ответим ему тем же, – твердо заявила Мэдди. – Мы обратимся к властям.

Линн покачала головой, не дав сестре договорить.

– Мэнни, – тихо произнесла она, и это имя повергло Мэдди в оцепенение.

Мэнни, молодой громила, был одним из подручных Рика. Однажды Линн согласилась с ним поужинать. После свидания он начал домогаться ее, тащить в постель. Линн растерялась, попробовала отделаться невинным поцелуем, но Мэнни не унимался и начал распускать руки, пытаясь взять ее силой. Тогда Линн оттолкнула его, и тот упал с лестницы. И умер. Так рассказывала Линн.

К несчастью, у Рика имелась своя версия случившегося, поскольку Мэнни обнаружили с ножевой раной. Кто-то пырнул его в живот. Рику удалось замять дело, но официально его не закрыли.

– Если я не вернусь, Рик обвинит меня в убийстве, – сказала Линн.

Опасность грозила обеим сестрам.

– Ладно, нечего раньше времени бить тревогу.

– Господи, – горестно вздохнула Линн. – Я и впрямь напрасно паникую.

– Точно. – Мэдди подумала о Броуди, который, должно быть, ехал в эту минуту по проселочной дороге в поисках мифического физиотерапевта. – Но, похоже, нам придется все переиграть. Надо спешить.

– Нет, это невозможно. Сперва мне нужно кое с кем попрощаться. В Новом Орлеане.

– Сейчас? В Новом Орлеане? Кто у тебя там?

– Бен.

Мэдди закачала головой.

– Нет, Линн. Нам не до прощаний. Мы должны уехать. Немедленно.

– Нет. – Линн выставила вперед подбородок, что обычно не предвещало ничего доброго. – Извини, Мэд, но я не такая, как ты: жесткая, неприступная, точно окруженная непроницаемой стеной. Я должна попрощаться с Беном.

Выходит, Линн видела сестру такой? В самом деле? Суровой, закрытой, холодной? Такой, наверное, она показалась и Броуди, когда уехала.

– Я вовсе не такая, как ты думаешь. Просто я не позволяю обстоятельствам управлять мною. Ты должна быть сильной.

– Как ты? Куда мне до тебя. С тобой никто не сравнится.

– Ты не слабее меня, и я тебе это докажу. Подожди.

– Всем своим видом излучая спокойствие и уверенность, которых вовсе не испытывала, Мэдди стремительно преодолела лестницу на второй этаж. В спальне она подошла к комоду и быстро выдвинула ящик для белья. Там, под бессчетным количеством шелка и кружев, рядом с пистолетом, лежала небольшая шкатулка для драгоценностей. Изящная деревянная резная шкатулка работы русских мастеров. Единственная вещь, оставшаяся у нее на память о матери.

Мэдди захватила ее с собой, потому что эта вещица дарила ей спокойствие. В семье бытовала легенда, что мамина бабушка, приехав в Америку, привезла шкатулку с собой. Внутри хранилась нитка жемчуга и маленькая, три на пять дюймов, фотография четырехлетних сестер-близняшек – Мэдди и Линн, одетых для Хеллоуина в костюмы Бэтмена и Робина. Супергерои. Крепко обнявшись, они улыбались в объектив. Удивительный, прекрасный мир простирался перед ними, огромный, как щель между их передними зубами.

Мэдди задумчиво провела по фотографии пальцем, и улыбка исчезла с ее лица. Снимок был сделан незадолго до того, как мать их бросила, погнавшись за мечтой о богатстве и славе. Она жаждала покорить Голливуд, вместо того чтобы сидеть дома и смотреть, как растут ее дети. Если верить слухам, ее актерская карьера завершилась в одном из стрип-клубов Майами.

Мэдди и Линн выросли на Багамах, на уединенном островке Стоун-Кей, в огромной роскошной усадьбе, доставшейся в наследство их отцу. Хотя, разумеется, к отцовским родственникам едва ли подходило слово «семья». Отец покинул девочек, когда им исполнилось восемь. Умер от сердечного приступа после очередной ссоры с братом по поводу доли в бизнесе, связанном с торговлей драгоценностями. Нелегальной торговлей.

Мэдди с Линн выросли в окружении роскоши и порока. Сестры повзрослели быстро. Обычная история, бедные богатые девочки. Одна из них обладала невероятной способностью к выживанию, другая – редким талантом ювелира.

Линн. Открыв в племяннице этот дар, Рик тотчас втянул ее в свои махинации. Она и опомниться не успела. Просто дядюшка как-то обмолвился невзначай: «Слушай, Линн, один важный клиент хочет купить у нас это украшение за миллион долларов. Сделай, пожалуйста, второе такое же». Потом он подменил украшение копией, отдал ее заказчику, а оригинал продал кому-то еще, получив

двойную выгоду, о которой клиент, разумеется, так ничего и не узнал.

Услышав об этом, Мэдди пришла в ужас. Она хорошо понимала: рано или поздно Рика изобличат и Линн отправится вместе с ним за решетку. Оставался лишь один способ спасти сестру – увезти с острова. Мэдди начала готовиться к побегу, но Линн никак не могла решиться. Всякий раз ее что-то останавливало. Возможно, Мэдди осталась бы на Стоун-Кей, чтобы присматривать за сестрой, если бы не та роковая ночь, когда ей пришлось бежать. Бежать что было сил, не оглядываясь.

Разглядывая фотографию, Мэдди почувствовала, как ее захлестнуло мучительное сожаление. Она сбежала от Линн, бросила сестру одну, без защиты. Значит, в конечном счете недалеко ушла от матери.

Но что толку сокрушаться об ошибках прошлого. Главное, не повторять их. Мэдди стиснула зубы. Нет, больше никаких ошибок. Линн обратилась к ней за помощью. Теперь сестра готова. Они справятся. Вместе.

Положив снимок в карман, Мэдди выбежала из комнаты. Все будет хорошо, она заставит Линн поверить в свои силы.

Физиотерапевт. Как бы не так! Нашли дурака! Они не приходят на дом к пациентам, даже к таким ловким обманщицам, как Мэдди.

За напускным спокойствием Мэдди скрывалось отчаяние. Это не вызывало сомнений. Сколько раз Броуди представлял ее охваченной смятением, сгорающей от желания, от страсти к нему. Это была его любимая фантазия. Но та Мэдди, с которой он говорил через стеклянную дверь гостиной, нисколько не напоминала пылкую тигрицу, готовую запустить в него свои когти. Напротив, она всеми силами старалась отделаться от него, но Броуди не дал себя провести.

Ему хватило четырех минут, чтобы вскрыть замок на раздвижной двери. Он управился бы быстрее, но в самый ответственный момент завибрировал телефон – Шейну не терпелось узнать, как прошли переговоры с Мэдди.

– Я уже близок к цели.

– Что ты так долго возишься? Раньше имел подход к женщинам. Теряешь хватку?

Броуди сердито огрызнулся, и Шейн со смехом прервал разговор.

Злость подгоняла Броуди не хуже кнута, но тревога и страх подхлестывали еще сильнее. Наконец дверь поддалась. Он бесшумно вошел в комнату. Владелец коттеджа немного перестарался, создавая атмосферу Дикого Запада, но, несмотря на это, дом был обставлен роскошно, что вполне соответствовало вкусам поселившейся здесь женщины.

Броуди пересек пустую гостиную и вышел в коридор, откуда доносились приглушенные голоса. Заметив у стены лыжи и снегоступы, он озадаченно вскинул брови. Мэдди на лыжах? Полнейший абсурд. Она не увлекалась подобными вещами и превыше всего ценила комфорт, предпочитая автомобили и самолеты.

Но что она делала в этой глуши, вдали от привычной жизни? Раздался звонок, и послышался тихий несчастный голос Мэдди. Броуди проскользнул в кухню. Девушка стояла возле стола, на котором лежал мобильный телефон.

– Я не могла связаться с тобой. Телефон не принимал сигнал, – проговорила она.

– Так не пойдет. – В голосе мужчины звучала угроза. – Тебе придется вернуться.

– Ты не понимаешь. – Мэдди заломила руки. – Я просто хочу жить своей жизнью. Хочу… путешествовать. Я никому не скажу о том, чем мы занимались, обещаю. Только отпусти меня.

Броуди почувствовал, как затекли шея и плечи. Мольба в голосе Мэдди поразила его даже больше, чем ее облик, – она снова превратилась в платиновую блондинку и успела надеть облегающие джинсы.

Какого дьявола? Выглядела она сногсшибательно, как та Мэдди, которую он знал, но ее дрожащий жалобный голос и униженная поза озадачили его. Она казалась жутко испуганной, словно затравленный зверек.

Прежняя Мэдди никогда не показывала своих чувств, и тем более слабости. Ее никто не смог бы запугать. Никто и никогда.

Он что-то упустил, и эта мысль вызвала у него жгучую досаду.

– Я не сомневаюсь, что ты будешь молчать, – отозвался мужчина. – И знаю, что ты вернешься. Тебя ждет работа.

– Я… меня она больше не интересует.

– Заинтересует. И довольно быстро.

– Но…

– Ладно, давай начистоту. Возвращайся, или я пошлю кое-кого за тобой. Тебе это не понравится, поверь. Думаю, ты понимаешь.

В «Скай Хай эйр» Мэдди запросто могла поставить мужика на место, а то и вовсе сбить с него спесь всего одной фразой. Броуди ждал, что вот-вот разразится буря, но Мэдди затряслась от страха.

– Нет, пожалуйста, не надо.

«Ну, это уже слишком», – решил Броуди, стремительно направляясь к ней.

Мэдди резко обернулась. Лицо ее исказилось от ужаса, из горла вырвался тонкий сдавленный крик, и Броуди невольно застыл на месте.

– Броуди? – прошептала она, схватившись за горло.

Этот беспомощный жест еще больше смутил его.

– Какой еще Броуди? – потребовал ответа мужчина.

Попятившись, девушка спряталась от него за стойку, и Броуди замер в нерешительности. Он думал, что Мэдди набросится на него с кулаками и

попробует выставить вон со свойственной ей воинственностью, но она прижалась к стене, глядя на него глазами, полными страха.

– Броуди – мой…

– Что? – рявкнул мужчина. – Кто он тебе?

– Я забыла тебе сказать. Я… теперь замужем.

Наступила мертвая тишина.

Сердце Броуди на мгновение замерло, а после заколотилось так отчаянно, что, казалось, грудь не выдержит и разорвется.

– Замужем?

– Да, – подтвердила Мэдди, не сводя взгляда с Броуди. – У мужа достаточно денег для нас обоих, так что мне больше не придется работать на тебя, Рик. Если ты разумный человек, просто отпусти меня.

Новость о замужестве Мэдди так ошеломила Броуди, что остальное он едва слышал. Ее слова доносились до него издалека, словно через вату. О чем она говорила, черт возьми? Он знал, что Мэдди иногда ходила на свидания. Это выводило его из себя. Однако он всегда утешался тем, что со своими парнями она редко встречалась больше одного раза. Но выйти замуж… Для такого шага одного свидания недостаточно, а если бы у нее были серьезные отношения, Броуди заметил бы.

– Ты вышла замуж? – недоверчиво произнес голос в трубке.

– Да. – Мэдди смотрела на Броуди полными ужаса глазами. – И Броуди не любит островов, поэтому мы не можем вернуться. Извини.

Боже милостивый. Почему она сказала, что замужем за ним?

– Ты горько пожалеешь, если не вернешься на Стоун-Кей, – прорычал мужчина, прежде чем оборвать разговор. Казалось, воздух в кухне стал плотнее и

потяжелел – столько ярости и злобы слышалось в его голосе.

Броуди потрясенно смотрел на стоявшую перед ним женщину. Глаза говорили ему, что это Мэдди, но рассудок отказывался этому верить. И вдруг она сделала нечто невообразимое – сунув телефон в карман, расплакалась.

Шокированный происходящим, чувствуя себя полнейшим идиотом, Броуди медленно, с усилием, будто шел по глубоководью, шагнул к девушке и притянул ее к себе.

– Мэдди меня убьет, – всхлипнула она, уткнувшись ему в плечо.

Броуди на мгновение оцепенел, потом скосил глаза на девушку, заливающую слезами его рубашку. Мэдди убьет Мэдди? Что за дьявольщина?

Мэдди прильнула к нему и разрыдалась. Раньше она никогда не прижималась к его груди. Да и ни к чьей другой тоже, насколько ему помнилось. Эта женщина не нуждалась в опоре, она никогда не сдавалась.

И вдруг случилось нечто еще более удивительное. В кухню вошла еще одна девушка, точная копия Мэдди, рыдавшей в его объятиях.

Она не плакала, и, переведя взгляд с одной Мэдди на другую, Броуди воспрянул духом. Ему стало лучше от мысли, что он не сошел с ума, а просто сглупил.

Вторая Мэдди, настоящая, направилась в его сторону. Броуди невольно задержал дыхание, пытаясь угадать, что у нее на уме. Мэдди, которую он знал, славилась сокрушительным хуком справа, а вдобавок, если ее разозлить, могла наградить оплеухой и подзатыльником.

Даже не взглянув на новоявленного «мужа», она взяла сестру за плечи, притянула к себе и крепко обняла.

– Близнецы, – прошептал Броуди, недоверчиво качая головой. Его обвели вокруг пальца.

Мэдди посмотрела ему в глаза поверх головы сестры. Впервые он видел ее… настоящей, без прикрас. Без косметики, с гривой растрепанных темно-рыжих волос. Она показалась ему еще красивее, чем прежде. Неизменно сдержанная, невозмутимая, неподражаемая Мэдди Стоун. Боже, как он мог перепутать ее с сестрой?

– Спасибо, что привез физиотерапевта, – сухо произнесла она.

– Нет никакого физиотерапевта. Ты просто пыталась от меня отделаться.

Глаза Мэдди сузились, губы сжались.

– Признай это.

– Линн, – прошептала она, не отводя взгляда с лица Броуди. – Подожди меня наверху, ладно?

Кивнув, Линн высвободилась из объятий сестры и скрылась за дверью.

Мэдди неотрывно смотрела на Броуди, высоко вскинув голову. Лицо ее оставалось бесстрастным. Блестящие словно шелк волосы струились по спине, одна прядь лежала на ключице, оттеняя молочную белизну кожи. Короткая майка плотно облегала грудь, выдавая отсутствие нижнего белья.

Броуди медленно перевел дыхание, затем набрал в легкие побольше воздуха. Ему не следовало глазеть на ее грудь. Он перевел взгляд на плечо Мэдди, на котором белели шрамы, и сердце его мучительно сжалось. Да, он нашел неплохой способ привести себя в чувство.

– Броуди.

Он встретился взглядом с девушкой.

– Ладно, признаю, физиотерапевта я выдумала. Но на почте меня ждет посылка. Важная посылка. Правда, на этот раз я не стараюсь тебя спровадить, так что…

– Черт побери.

– Ты не мог бы забрать ее для нас?

– Конечно. Если ты поедешь со мной.

Мэдди вздохнула.

– Броуди…

– Ты едешь со мной. Таково мое условие.

Она нахмурилась.

– А я-то думала, при слове «муж» ты убежишь без оглядки.

Обидеться на это было невозможно: Мэдди сказала чистую правду.

– Давай-ка оставим в стороне мои многочисленные недостатки и поговорим немного о тебе.

– Ты уверен, что хочешь этого? Мы бы нашли, что обсудить, могли бы вспомнить немало интересного.

Броуди с досадой провел ладонью по лицу. Мэдди пыталась его отвлечь, сбить с толку. Но нет, этот номер у нее не пройдет.

– Что происходит?

– Ничего, что бы тебя касалось.

– Неужели? А я уверен, что меня как «мужа» очень даже касается.

Мэдди отвернулась, не удостоив его ответом. Броуди оставалось лишь любоваться ее почти прямой обнаженной спиной и гордо расправленными плечами.

Да, эту Мэдди он хорошо знал. Перед ним была уверенная в себе женщина, которая привыкла быть хозяйкой положения. В «Скай Хай эйр» она смущала его своей утонченной элегантностью, неприступностью, присущей тем, кто избалован роскошью. На ней словно было написано: «Не приближайся!»

За минувшие полтора месяца ничего не изменилось.

Однако Броуди не думал уходить.

Глава 6

«Ну и денек, хуже и быть не может», – подумала про себя Мэдди, следуя по коридору. Броуди шел за ней, не отставая ни на шаг. Они оказались в прачечной, где Линн развесила свое нижнее белье после стирки. Мэдди, пригнув голову, ловко двигалась под веревками, но Броуди, даже пригнувшись, умудрился задеть их. Черные кружевные трусики упали на пол. Броуди наклонился и поднял их. В его руках они казались невероятно маленькими, едва ли не кукольными.

Возмущенно воскликнув, скрывая за досадой, возможно, совсем иное чувство, Мэдди выхватила трусики у него из рук и, вытянувшись в полный рост, повесила обратно на веревку. Стоя спиной к Броуди, она чувствовала его близость. Его присутствие Мэдди ощущала всегда, но в этот день – особенно остро. Она соскучилась по нему. Ужасное признание самой себе.

Броуди обвел глазами развешанное белье. Он ничего не сказал, но его взгляд был красноречивее всяких слов.

– Белье моей сестры, – обронила Мэдди, продолжив путь.

Броуди двинулся за ней. Черт побери, ей не удалось ни смутить его, ни отвлечь. Похоже, Мэдди начинала терять форму. Остановившись в холле, она пристально посмотрела на дверь. Броуди положил ей на талию свою большую теплую ладонь, заставив повернуться и посмотреть ему в глаза.

Мэдди поняла, что случайно пробудила в нем инстинкты самца, вожака стаи, готового рыть землю ради достижения цели. Решимость читалась на всем его лице: в твердой линии подбородка, в очертаниях губ, в пристальном яростном взгляде, устремленном на нее.

Броуди знал ее лучше, чем она могла вообразить. Хоть и старался на работе всеми силами держаться от нее подальше…

Довольно, одернула себя Мэдди, пытаясь отогнать навязчивые мысли. На это еще будет время. Сейчас ее занимали дела поважнее. Речь шла о жизни и смерти Линн. И ее самой.

А теперь и Броуди.

Мэдди слышала угрозу Рика. Тот высказался ясно: дядя велел Линн отправляться на Стоун-Кей, а если она не вернется, он заставит ее пожалеть. Разразится буря. Прольется кровь.

– Броуди.

– Да, Мэдди, – с удивительным спокойствием произнес он. За его невозмутимостью угадывался гнев, и все же голос звучал ровно.

– Я в отпуске, – напомнила Мэдди, умолчав о том, что вернуться к работе ей скорее всего уже не придется. Она даже думать об этом не могла, не то что произнести вслух. – Сейчас я на тебя не работаю, а потому все, что происходит в моей жизни, тебя не касается.

– Возможно, так и было несколько минут назад. Но теперь мы одна семья.

– Прекрати.

– Нет, это ты прекрати. – Он был в ярости. – Какого дьявола здесь творится, Мэдди? Кто тот придурок, что говорил с твоей сестрой?

Слова Броуди не слишком ее волновали, но его красивое мужественное лицо и крепкая мускулистая фигура, от которой так и веяло грозной силой, заставили

сглотнуть невольно подступавший к горлу ком.

– Ты не поверишь, если я тебе расскажу.

– А ты попробуй.

Попробовать Броуди, как пробуют сладкий ликер или мороженое? Эта нереальная фантазия не раз приходила Мэдди в голову до тех пор, пока не появилась Линн, и весь ее стеклянный мир не разлетелся вдребезги. Прежде Мэдди представляла страстные и волнующие сцены с участием Броуди, но теперь эти мысли казались ей пустыми мечтами, страшно далекими от реальности. Она потянулась к ручке, но прежде чем успела ее открыть, Броуди уперся ладонью в дверной косяк у нее над головой, заблокировав выход.

Стоя лицом к двери, Мэдди уставилась на его сильную мускулистую руку и широко расставленные пальцы. Длинные пальцы, покрытые шрамами от бесчисленных порезов – такое обычно происходит при ремонте самолетов. Умелые, ловкие пальцы, всегда теплые, а главное нежные. Броуди обхватил ладонями ее лицо, когда она поцеловала его, и стоило Мэдди закрыть глаза, она тотчас вспоминала это прикосновение, переживая вновь и вновь испытанное тогда ощущение. Она целую вечность училась подавлять чувства, пока не смогла скрывать ото всех то, что творится в ее душе. Особенно от мужчин. Но мужчины, с которыми Мэдди встречалась, оставляли ее равнодушной. Когда она смотрела на них, нервы ее не звенели, как струны, а сердце не колотилось о ребра, не готовилось выскочить из груди.

С Броуди все было именно так.

– Мэдди.

– Спасибо, что навестил. Очень мило с твоей стороны. Но, как видишь, сейчас не лучшее время.

Протянув руку, Броуди мягко провел пальцем по шраму у нее на плече, месту, где вышла пуля.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

Мэдди нравились его прикосновения. Безумно нравились.

– Да. – К несчастью, Броуди бывал иногда упрямым, как баран. Стоило ему упереться рогами, и никакие доводы и уговоры не действовали, Броуди твердо стоял на своем. В былые времена Мэдди случалось спорить с ним и одерживать верх. Она в совершенстве овладела искусством вести дискуссии и годами оттачивала это мастерство, умело сочетая томный голос с ледяной улыбкой. В упрямстве она не уступала Броуди и наверняка сумела бы его подавить, но день, как назло, выдался не из удачных. Сказать по правде, этот день имел все шансы войти в первую тройку худших дней в ее жизни.

– Не заставляй меня выставлять тебя за дверь пинками.

– Думаю, я с тобой справлюсь.

Мэдди со вздохом прислонилась лбом к косяку. Не так-то просто сдвинуть с места гору мускулов, нависающую в опасной близости от тебя.

А Броуди и не думал соблюдать дистанцию. Впрочем, тело Мэдди вовсе не возражало против такого соседства. Напротив, оно хотело поддаться соблазну, отказавшись повиноваться разуму.

В следующий миг Броуди накалил обстановку до предела. Он подошел ближе и прижался грудью к спине Мэдди. Их бедра соприкоснулись, и его дыхание обожгло ей висок.

Мэдди была не в силах открыть глаза. «Не поворачивайся, иначе ты окажешься в его объятиях, и тогда… кто знает, какую глупость ты выкинешь. Чего доброго, опять поцелуешь его, окончательно потеряешь голову и…»

Он крепко обнял ее за талию. Мэдди ощутила, как в крови заиграл адреналин; ее охватило чувство, похожее на безумие.

«Пытаясь оттолкнуть его, ты захочешь быть ближе к нему еще сильнее». Нет. Или да.

Разум Мэдди продолжал бороться с гормонами, когда Броуди, слегка наклонившись, прильнул губами к ее уху.

– Ответь мне хотя бы на один вопрос.

Мэдди сглотнула. Его запах сводил с ума. Это был запах леса, запах мужчины, настоящего мужчины. Сердце Мэдди бешено колотилось словно сумасшедшее, а его – билось медленно и ровно. Проклятье! Куда делось ее хладнокровие?

– Что? – с трудом выдохнула Мэдди.

– Где этот Стоун-Кей?

«О господи».

– Я мог бы и сам посмотреть в Сети, но попробую угадать… Во Флориде?

– На Багамах. Это маленький уединенный островок.

– Понятно. – В голосе Броуди слышалось облегчение: ему все-таки удалось что-то выяснить. Но радоваться ему оставалось недолго, потому что Мэдди не собиралась откровенничать с ним. – Думаешь, я не вижу, что ты боишься? – прошептал Броуди. Его губы касались мочки ее уха. – Думаешь, я не понимаю, что это совсем на тебя не похоже? – Его дыхание обожгло кожу Мэдди, и по телу ее пробежала дрожь.

– Это Линн боится, – с трудом выдавила Мэдди.

Великий боже, он начал задавать опасные вопросы. Броуди стоял слишком близко. Его статная фигура казалась непомерно большой для тесного холла.

– Но теперь ты рядом со мной. И тебя мучает страх.

Его губы касались кожи Мэдди. Она чувствовала сквозь одежду тепло его сильного тела. Эта близость пугала ее, ей хотелось вырваться, ускользнуть. Броуди так тесно приник к ней, что они оба чувствовали дыхание друг друга.

– Поговори со мной, Мэдди.

«Нет, это невозможно». Горячее тело Броуди, полное тестостерона, прижималось к ней, небритый подбородок царапал щеку. Мысли Мэдди путались от пьянящего запаха Броуди, охваченного досадой и злостью. «Поговорить? Забудь об этом».

– У тебя неприятности?

«Хочешь правду? Неприятность – мое второе имя». Мэдди закусила губу, чтобы сдержать короткий смешок. Он прозвучал бы слишком резко, истерично. К тому же она боялась, что не сможет остановиться.

– Нет.

«Еще одна ложь. Надеюсь, Санта-Клаус меня не слышит. Но я делаю это ради тебя самого, Броуди…»

– Хватит, Мэдди, перестань. У тебя все на лице написано.

Этому Мэдди легко поверила. Слишком много событий сразу обрушилось на ее бедную голову. Сначала появилась Линн, и было ясно, что жаждущий крови Рик начнет их преследовать, а теперь Броуди, о котором она втайне мечтала, появился на своем «камаро». Неудивительно, что Мэдди плохо удавалось скрывать свои чувства. Впрочем, душевное состояние сейчас мало ее занимало. Мэдди куда больше заботило, удастся ли ей выйти живой из этой переделки. Ей и Линн.

А если не удастся спровадить Броуди, то и ему.

Неприятности? Да, черт возьми. Еще какие. Но она справится сама. Ей не привыкать. Правда, на этот раз… на этот раз ее душу терзали сомнения, едва различимый голос в ее голове нашептывал, что удача от нее отвернулась, и прошлое, от которого Мэдди ускользнула десять лет назад, вот-вот настигнет ее.

– Да, кое-какие трудности есть, – призналась она.

– Дело в твоей сестре?

Ладно, почему бы не признаться и в этом?

– Возникло небольшое недоразумение. Ничего особенного, мы сами разберемся.

Ну вот, очередная ложь слетела у нее с языка. Ложь тянулась за ложью, росла как снежный ком.

– Позволь мне помочь.

Нет. Об этом и речи быть не могло. В дело был замешан Рик, и прошлое настигало Мэдди. Она не чувствовала себя защищенной. Броуди бережно держал ее в своих объятиях, стараясь не задеть поврежденное плечо, но высвободиться она не могла. Собственная беспомощность злила ее: последние десять лет Мэдди старалась стать неуязвимой.

Мэдди попробовала изогнуться, но это не принесло результата. Она лишь острее почувствовала близость Броуди, прикосновение его бедер к своим. О, сколько раз Мэдди мечтала испытать это ощущение, но, разумеется, при иных обстоятельствах.

Броуди склонил голову, в очередной раз обжигая ее щеку своей щетиной. Проклятье! Сердце Мэдди замерло, а живот скрутило. Это окончательно вывело ее из себя.

– По-моему, ты суешь нос не в свое дело. Мне бы ты такого не позволил.

– Ты шутишь? – Броуди издал хрипловатый смешок. – На работе ты каждый божий день вмешивалась в мою жизнь.

– Ты имеешь в виду те моменты, когда ты появлялся в офисе хмурый, обиженный на весь свет? Когда ты целыми днями дулся и кричал на нас?

– Что, прости? Дулся?

– Вот именно. Как женщина, ревниво оберегающая свои тайны.

Броуди возмущенно фыркнул и, выдержав молчаливую паузу, произнес:

– Нет у меня никаких тайн.

– Ну конечно, твоя душа – открытая книга.

Броуди удрученно вздохнул, подняв дыханием прядь волос на ее виске и целую бурю чувств в душе.

Дьявольщина! Рядом с ним ей никак не удавалось взять себя в руки.

– Ты делаешь мне больно.

Броуди резко отодвинулся, но ее радость длилась недолго. Обхватив ладонями талию, он мягко, но настойчиво заставил Мэдди повернуться к нему лицом. Она закрыла глаза, не желая сдаваться.

– Мэдди, посмотри на меня.

«Ну нет, спасибо». Не глядя на Броуди, она могла сопротивляться долго, даже стоя рядом с ним и вдыхая его запах. Мэдди продолжала бы бороться и дальше, если бы тело предательски не качнулось в его сторону.

Проклятая плоть.

– Мэдди, черт побери! – Вздохнув, она открыла глаза. Броуди впился в нее взглядом. – Знаю, ты хочешь, чтобы я уехал, и тогда ты сама разберешься с этим «небольшим недоразумением».

– Это и вправду недоразумение.

Броуди демонстративно возвел глаза к потолку.

– Допустим. Но, как твой «муж», я обязан помочь.

– Почему? Потому что у тебя есть что-то между ног?

Мэдди призвала на помощь все свое терпение. Она чувствовала, что вот-вот взорвется. Нужно было взять себя в руки. Оттолкнув Броуди, девушка направилась к лестнице.

Мэдди шла, потирая ладонью грудь, в которой разгоралась адским пламенем нестерпимая боль. Ей нужно было продумать последнюю ложь. Грандиозную ложь, которая убедила бы Броуди, что он помогает им, и в то же время заставила бы убраться подальше.

Линн не хотела оставлять сестру наедине с этим крепким и решительно настроенным красавцем, хотя не осмелилась бы прямо заявить об этом.

Обычно Линн не хватало мужества отстоять свою точку зрения, тем более перед мужчинами. Достаточно было взглянуть на ее жизнь, чтобы в этом убедиться. Она не смогла сказать «нет» Рику, и тот разрушил ее жизнь. Ей не хватило духу дать отпор Мэнни, когда тот начал за ней ухаживать, хотя он ей вовсе не нравился. Линн не решилась изменить ситуацию, даже когда в ее жизни появился Бен Кингман, один из тех простаков, которых она помогла обокрасть. По ее вине Бен оказался владельцем очередной искусной подделки. Временами она отчаянно ненавидела себя.

Линн задержалась на лестнице, желая посмотреть, как сестра разберется со своим боссом, и услышала, как она сказала: «Не заставляй меня выставлять тебя за дверь пинками».

Так-то вот. Мэдди никому не позволяла ею командовать. Она всегда могла о себе позаботиться.

Линн страшно завидовала смелости сестры, поскольку сама не умела постоять за себя. На самом деле она вообще мало что умела, лишь создавать уникальные подделки, чтобы Рик продавал их доверчивым клиентам, готовым выложить целое состояние. Да, это у нее получалось хорошо. Здесь ей не было равных. Не то чтобы Линн этим гордилась…

Конечно, она участвовала в мошенничестве не по собственной воле. Рик применял жестокие угрозы в стиле «Клана Сопрано»[3 - «Клан Сопрано» (1999–2007) – популярный американский драматический телесериал об итало-американской мафии на севере Нью-Джерси.], заставляя держать рот на замке. Однако Линн сомневалась, что закон примет это во внимание, если Рика вообще когда-нибудь привлекут к ответственности.

Он уверял, что этого не случится и тюремный срок покажется ей увеселительной прогулкой по сравнению с тем, что он сделает с ней в случае предательства.

За себя она не боялась. Ну ладно, боялась. Но Мэдди… стойкая, неунывающая, храбрая Мэдди, которая сумела вырваться из этого ада, не совершив ничего преступного… Мэдди удалось начать новую жизнь. Достойную жизнь… Она заслуживала счастья. Линн не имела права подвергать ее опасности.

«Но ты уже сделала это, появившись здесь…»

Линн зажмурилась, задыхаясь от мучительного стыда. Она опять все испортила. Как всегда…

Не желая мешать сестре, Линн вышла через заднюю дверь на террасу и машинально полезла в карман за сигаретами, прежде чем вспомнила, что бросила курить. Жалея, что не может позволить себе даже такую малость, она побрела по лесу, глядя на высокие сосны, на цветы, трепыхавшие от ветра, на прекрасный пейзаж, спокойный и безмятежный.

Линн никогда не знала покоя и безмятежности. Она всюду чувствовала себя чужой и никчемной.

Черт побери, ее снова поглотила жалость к себе и голову заполнили мрачные мысли. Разве она не отказалась вместе с сигаретами от привычки жалеть себя и желания все излишне драматизировать?

Дьявольщина!

Безмолвие леса не тревожили звуки голосов или отголоски спора: должно быть, Мэдди прогнала Броуди или нашла другой способ избавиться от него. Линн все

еще не верилось, что сестра и вправду работала на такого парня: пугающе сильного, опасного и… безумно сексуального.

Впрочем, такие парни многим нравятся. Линн они нисколько не привлекали. И она не думала, что Мэдди могла бы увлечься таким. Но сестры уже давно жили порознь. За минувшие годы многое изменилось.

Линн со вздохом вернулась в дом. Там царила тишина.

– Мэдди?

– Я наверху.

Она нашла сестру в спальне. Мэдди разглядывала изящную резную шкатулку, принадлежавшую когда-то их матери.

Линн удивленно подняла брови. Мэдди, как и она сама, не отличалась сентиментальностью. Сказать по правде, они просто не могли себе позволить подобную роскошь. Возможно, не одной Линн будущее виделось не таким радужным.

– Где Броуди?

– Будем надеяться, он скоро уедет.

– Будем надеяться?

– Не волнуйся. Уверена, с ним проблем не возникнет. Я это улажу.

– Ты могла бы просто сказать ему правду.

– Нет, это невозможно. Никто не должен знать – так безопаснее.

– Ты говорила, что ему можно доверять.

Мэдди пристально посмотрела на сестру.

– Это для тебя новое слово. «Доверие».

Линн дернула плечом.

– Я лишь подумала, что, возможно, вас двоих связывает что-то помимо работы.

– Если и так, это уже не важно.

Потому что существует план.

Линн охватило острое чувство вины.

– Мэдди…

– Забудь пока о нем. – Мэдди сунула ей в руку фотографию. – Вот что я хотела тебе показать.

Линн посмотрела на старый снимок. Две девочки с щербатыми улыбками, наряженные в костюмы для Хеллоуина, изображают супергероев. На место горечи и вины неожиданно пришло иное чувство.

Любовь.

– Тогда мы обе были сильными, – напомнила Мэдди. – Мы можем быть сильными и сейчас.

Оторвав взгляд от фотографии, Линн посмотрела на сестру. В глазах Мэдди читалась та же любовь, та же глубокая и сильная привязанность. И это чувство вселяло уверенность.

– Да. Ты права.

Мэдди улыбнулась.

– Отлично звучит. Мне нравится.

– Но, Мэдди, я не могу уехать, не попрощавшись с Беном…

– Линн…

– Нет, послушай, пожалуйста. Ты должна понять. Я долгие годы жила как во сне, позволяя Рику управлять моей жизнью. Но я больше не могу притворяться, будто не вижу, что творится вокруг. Я должна измениться. А для этого мне нужно увидеть, что я натворила. – Она резко взяла Мэдди за руку. – Я должна попытаться все исправить.

– Хочешь признаться Бену, что участвовала в преступлении? Чтобы он мог передать тебя полиции, воспользовавшись твоим признанием?

– Я хочу перестать быть слабой. Хочу проявить смелость.

– Ладно, дай мне подумать. – Мэдди прижала ладонь к губам. – Это хорошо, но… Господи, Линн…

– Знаю, но я обязана исправить зло, которое причинила, если собираюсь идти дальше. Я должна это сделать, иначе у меня ничего не выйдет.

Мэдди взволнованно посмотрела на сестру. Восхищение сменилось в ней страхом.

– Ладно, будь по-твоему, но поскольку я старшая, одну я тебя не отпущу. Ни за что.

В глазах Линн вспыхнула твердая решимость.

– Я знаю, что поступаю правильно. А ты всего на четыре минуты старше меня.

– На пять минут.

Линн улыбнулась.

– Старшая ты или нет, я это сделаю, а потом мы сможем осуществить наш план и исчезнуть навсегда.

Мэдди на мгновение оцепенела, пораженная внезапной мыслью. Все это время она считала Линн слабее себя. Однако ошибалась – самой сильной из них двоих была Линн: в отличие от нее самой сестра нашла в себе мужество проститься с прошлым по-настоящему.

– Не тревожься, – мягко произнесла Линн. – Пора мне самой о себе заботиться.

– Хорошо. И все же я тебя прикрою. – После десяти лет занятий карате и другими видами единоборств Мэдди могла защитить и сестру, и себя. Не стоило забывать о пистолете в ящике для белья и ноже на ремне, с которым Мэдди не расставалась. Жизнь научила – осторожность не помешает.

– Ты всегда будешь пытаться защитить меня, верно? – спросила Линн.

Мэдди нерешительно ответила после паузы:

– Думаю, да.

Она ожидала встретить сопротивление, но Линн снова ее удивила.

– Я рада, – призналась она, крепко обняв сестру. – Значит, будем действовать по плану.

– Да, по плану.

Глава 7

Броуди слышал приглушенные голоса сестер, доносившиеся из комнаты наверху.

Мэдди ушла от него сногсшибательной грациозной походкой, словно танцовщица, хотя одно плечо ее было слегка опущено и рука двигалась не так плавно, как другая. От этого зрелища сердце у Броуди было не на месте. Глаза Мэдди выражали горькое чувство потери, и от этого ему стало совсем невмоготу, словно из него дух выбили.

Почему она смотрела на него так, словно теряет его, ведь он же здесь, рядом?

Этого Броуди не понимал, но собирался выяснить в самое ближайшее время. Открыв входную дверь, он немного подождал для убедительности, а затем громко закрыл ее, не сомневаясь, что Мэдди наверху облегченно вздохнула.

Миновав гостиную, он направился к письменному столу, который приметил, когда впервые проник в дом. Мэдди не торопилась с ответами. Не беда, их нетрудно найти самому. Именно так и поступают мужья.

Броуди не сомневался: Мэдди придет в ярость, – но его это мало заботило. Ему и раньше случалось приводить женщин в бешенство, и его не раз выставляли из дома. Родная мать не знала, что с ним делать, и предпочла умыть руки, когда он был еще мальчишкой. Впрочем, Броуди ее не винил, он и впрямь был сущим наказанием.

Позднее, открыв для себя противоположный пол, он не испытывал недостатка во внимании. Женщин влекло к нему, однако очень скоро они понимали, чем он живет: самолетами, полетами и снова самолетами. Чуть меньше волновали заботы о хлебе насущном и о крыше над головой, и последними в списке были отношения любого характера.

Да, Броуди частенько спускали с лестницы. Но на этот раз он не собирался легко сдаваться. В голосе звонившего мужчины звучала неприкрытая угроза. Угроза, адресованная Мэдди.

На столе царил идеальный порядок: ни забытой скрепки, ни клочка бумаги. Ящики оказались заперты. Вскрывая первый, Броуди почувствовал слабые угрызения совести, но всего на мгновение. Он не особенно удивился, обнаружив в двух верхних ящиках лишь канцелярские принадлежности, новенькие, еще не использованные.

Взломав третий ящик, Броуди был вознагражден за труд. Там лежал ноутбук. Включив его, Броуди обнаружил, что нужно ввести пароль, чтобы двигаться дальше, но в этот миг у него за спиной послышался шум шагов.

– Думаешь меня одурачить?

Повернувшись на стуле, Броуди увидел в дверях девушку. У нее были рыжие волосы, и она успела сменить одежду. Вместо майки и спортивных штанов она надела белую ультракороткую юбку и что-то из небесно-голубого кружева, соблазнительно облегающее ее выдающиеся округлости, но не прикрывающее стройный живот с пупком, украшенным колечком с камнями. Броуди захотелось упасть на колени и приникнуть к нему губами. Сапоги довершали сексуальный образ. Броуди раздирало желание сорвать с Мэдди юбку и кружева, оставив только эти сапоги.

Да, на эту девушку словно с картинки стоило посмотреть. Но которая из двух сестер стояла перед ним? Броуди хотелось думать, что это Мэдди…

– Надеюсь, вы двойняшки, а не тройняшки.

Девушка подчеркнуто уперлась рукой в бедро, приняв оборонительную позу. Броуди раздражали эти женские штучки. Он пытался понять, почему она не сделала зеркальный жест другой рукой: потому что ее плечо было повреждено выстрелом во время работы, которую дал ей он, или Мэдди просто предпочитала не делать лишних движений?

– Итак, ты все еще здесь, – произнесла она.

Она выглядела как Мэдди и говорила голосом Мэдди… но полную уверенность в этом он получил бы, только попробовав ее на вкус… Броуди попытался отогнать от себя эту неуместную мысль, однако не слишком преуспел.

– Я не могу уехать.

– Не можешь или не хочешь?

– Да. Не хочу.

Мэдди метнула на него испепеляющий взгляд и процедила сквозь зубы:

– Ты еще упрямее, чем моя сестра.

Да, Броуди вправду отличался редким упрямством. Мэдди говорила тихо, так тихо, что ему пришлось приложить ладонь к уху, чтобы расслышать ее слова. Это было совсем на нее не похоже.

Мэдди хотела, чтобы Броуди уехал. Возможно, она снова заставила сестру разыграть его, чтобы сбежать?

Вполне может быть.

Поднявшись, Броуди подошел к окну, но не увидел ничего, кроме леса.

– Я приехал из-за тебя. Ты могла этого избежать, сама знаешь. – Он повернулся к девушке.

Мэдди вопросительно изогнула бровь.

– Пытаешься угадать, с кем из нас говоришь? – Броуди промолчал, решив воспользоваться пятой поправкой[4 - То есть отказался свидетельствовать против себя. Пятая поправка к конституции США дает право лицам не отвечать на вопросы во время допроса, если слова могут быть использованы против них.]. – Знаешь, мы абсолютно одинаково выглядим. Если не считать маленькой родинки на правом бедре у одной из нас.

Броуди постарался выбросить эту будоражащую картинку из головы и принялся разглядывать тело девушки, пытаясь понять, как она держит левую руку.

– Мне известно и другое различие.

И Мэдди тоже о нем знала. Во всяком случае, настоящая Мэдди.

– Какое же?

– Татуировка.

Мини-юбка едва прикрывала ягодицы. Мэдди стоило лишь повернуться и наклониться, чтобы показалась часть китайского иероглифа, означавшего в переводе «Мечтай о великом». Она никогда об этом не говорила, но Броуди не оставляло чувство, что когда-то Мэдди, возможно, жила с этим девизом. Он хорошо знал, что это такое.

Они оба были борцами за выживание, однако на этом их сходство заканчивалось. В Мэдди безошибочно угадывалась принадлежность к высшему классу, а что до Броуди, для него само слово «класс» звучало полнейшей чепухой.

– Верно, – признала Мэдди. – У одной из нас есть татуировка. Но она не для всеобщего обозрения.

Какая скромница! Броуди не сомневался, что Мэдди запросто могла бы показать ему иероглиф. Однажды демонстрировала она татуировку им с Шейном. Последний так жадно смотрел на нее, что Броуди едва его не покалечил.

Броуди мог бы схватить Мэдди за руку, перекинуть через колено, задрать юбку и посмотреть. Это было бы забавно, но он слишком дорожил собственной жизнью.

– Я видел твою татушку. Ты сама мне ее показывала.

Он ждал реакции. В глазах девушки вспыхнул знакомый огонек, смесь гнева и желания. Мэдди. Ее тянуло к нему. «О, то же чувствую и я, детка».

– Я в последний раз прошу тебя по-хорошему, – отчеканила Мэдди. – Ты горько пожалеешь, если не послушаешься.

– И это ты называешь «просить по-хорошему»?

– Ладно, забудь. – Она засучила рукава. – Я вышвырну тебя отсюда.

Ага, в ход пошли угрозы. Это явно Мэдди.

– Я помогу тебе. Помогу вам обеим.

– Как? Ты даже не знаешь, которая из двух сестер стоит сейчас перед тобой.

Эта мысль привела Мэдди в ярость. Ее соблазнительные губы, будто созданные для поцелуев, сурово сжались. Черт возьми, она прижимала локоть к боку, словно у нее болело плечо. Броуди бросился к ней. Испуганно вскрикнув, девушка отступила к стене.

Что за черт! Видя этот печальный взгляд, Броуди мог бы принять ее за Линн, если бы не упрямо вздернутый подбородок. Он точно знал, которая из сестер перед ним. Теперь Броуди казалось странным, что он мог хотя бы на минуту в этом усомниться. Подступив еще ближе, он облокотился ладонями о стену, поймав Мэдди в ловушку.

– Что ты о себе возомнил? – потребовала она ответа.

– Не знаю, Линн.

Мэдди так рассвирепела, что, казалось, из ее ушей вот-вот повалит пар. Да, его потрясающая, сильная, упрямая как тысяча чертей Мэдди не на шутку разозлилась.

То же самое он мог бы сказать и о себе. Какого дьявола? Почему она не может довериться ему и объяснить, что происходит? Неужели Мэдди считает, будто он не чувствует, что ей грозит опасность? От страха по спине Броуди пробежал холодок. Мэдди его пугала.

Борясь с растерянностью и злостью, Броуди наклонился к ней и ощутил дивный запах. Черт возьми, только этого не хватало…

– Мэдди будет…

– Что? – прошептал Броуди, наблюдая, как бьется голубая жилка у нее на шее. – Что с Мэдди?

Глаза ее сузились, сверкнули, выдавая волнение. Желание признаться, что она вовсе не Линн, боролось в ней с гордостью, не позволявшей открыть правду. Мэдди больно задело, что Броуди ее не узнал, и ей не удалось скрыть обиду.

«Ах, Мэдди, Мэдди. Я тебя знаю. Знаю слишком хорошо. И сейчас я докажу тебе это, вот увидишь…»

Они почти касались друг друга носами, дыхание Мэдди изменилось, стало частым, прерывистым. С каждым вдохом ее отвердевшие соски задевали грудь Броуди. Он старался не думать о них, но это ему не удавалось.

Мэдди таяла, как шоколад, от его взгляда, и Броуди это нравилось. Чертовски нравилось. В эти минуты он видел настоящую Мэдди…

Не в силах соблюдать дистанцию, Броуди убрал руки со стены и запустил пальцы в волосы Мэдди.

Из ее груди вырвался сдавленный возглас, хриплый и глухой, и по телу Броуди прошел жар.

– Что ты делаешь? – почти простонала Мэдди.

Броуди понятия не имел, что делает. Он лишь хотел убедить Мэдди покинуть как можно скорее это место и вернуться на работу. Но провалил дело, окончательно потеряв разум. Теперь Броуди хотел только одного: поцеловать Мэдди.

– Я знаю, как целуется Мэдди, – прошептал он, обжигая дыханием ухо девушки и чувствуя дрожь ее тела. – Теперь я собираюсь выяснить, как целуешься ты.

Мэдди беспомощно хватала ртом воздух. Броуди наклонился еще ниже, не сводя глаз с ее сладких губ. Во взгляде читалось, что в его мыслях не только поцелуй. И он готов был поклясться, что Мэдди думала о том же. В ее голубых глазах искрилось желание, поглотившее его самого.

Боже, это было глупо. Невероятно глупо. Однажды они уже поцеловались, и Броуди долго не мог успокоиться. Тот поцелуй занимал все его мысли.

И теперь Броуди хотел поцеловать Мэдди снова. Хотел, прекрасно сознавая бессмысленность этой затеи. Но рассудок уже давно отказался подчиняться ему. Будь у Броуди голова на плечах, он бы сейчас сидел за столом в гостиной, добиваясь от Мэдди объяснений происходящего. Держась на безопасном расстоянии. Вместо этого он прижал ее к стене, вдыхая исходящий от нее божественный аромат. А в следующий миг прижался губами к ее губам.

Мэдди могла бы остановить его, если бы захотела, и на мгновение ему показалось, что это и произойдет, но она только вздохнула. Взгляд Мэдди был полон удивления и восторга. Одной рукой она обняла его за шею, другой – за торс, словно пытаясь удержать.

В это мгновение Броуди совсем потерял голову, его захлестнула волна эмоций, запах и вкус смешались в одно чувство. Близость Мэдди, о которой он так долго мечтал, предаваясь каждый день фантазиям, погрузила Броуди в ощущение бесконечного счастья.

Никто не мог, подобно Мэдди, сразить Броуди одним-единственным поцелуем, никто… И вдруг она произнесла слово, которое он боялся услышать.

– Довольно.

Проклятье! Броуди неохотно оторвался от ее губ.

Мэдди неотрывно смотрела на него. В глазах ее читалось страстное желание, пылающие губы были влажными.

Броуди медленно провел пальцем по уголку ее рта.

– Что?

Губы Мэдди разомкнулись, издав тихий возглас, полный желания, смущения и разочарования. Наклонившись, Броуди снова впился в них, жадно, исступленно, до боли. Руки Мэдди скользнули по его груди, пальцы сжали плечи. Казалось, она умрет, если отпустит их.

Броуди пропал. Весь, без остатка. Сильнее прижав к себе Мэдди, он полностью отдался соблазну. Боже, это было непередаваемо – чувствовать тепло ее губ, сладость языка, вдыхать дразнящий аромат ее волос.

Руки Мэдди крепко держали его плечи (ощущение поистине фантастическое), и Броуди в свою очередь развел пальцы как можно дальше, чтобы касаться всего ее тела, от пяток до макушки. Он понимал, что это неожиданное счастье может закончиться в любую минуту, и хотел насладиться им сполна. Запомнить каждое мгновение.

Мэдди была подтянутой и стройной, но с соблазнительными женскими формами, и Броуди отчаянно хотелось ласкать губами ее округлости. Мэдди учащенно дышала около его уха и, судя по всему, вполне разделяла его чувства. Одна его ладонь двигалась вниз по ее спине, к бедрам, а другая скользнула под кофточку, коснувшись живота, трепетавшего в такт дыханию.

– Броуди.

Мэдди собиралась снова его остановить. Он угадал это по ее тону. Но Броуди не желал останавливаться. Он мог бы убедить себя, что виной тому было слишком долгое воздержание, но это стало бы лишь отговоркой. Броуди знал, что дело в ней, в Мэдди. Он не мог оторваться от нее.

Пальцы Броуди пробежали по ее ребрам, поднимаясь на «север», пока другая рука осваивала «южные территории», пробираясь к… Господи, да, к трусикам.

– Какая же ты сладкая, боже… – Руки Броуди двигались без устали, как и пальцы Мэдди, впившиеся ему в спину… – Я хочу снять с тебя одежду, – прошептал он. – Хочу видеть тебя обнаженной, хочу почувствовать тебя…

Мэдди издала неопределенный звук, который, должно быть, означал согласие. Броуди вытянул шею в поисках места, где от слов можно было бы перейти к действиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (http://www.litres.ru/dzhill-shelvis/velikolepnyy-i-seksualnyy/?lfrom=201227127) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Примечания

1

Популярная американская рок-группа, основанная в 1996 г. – Здесь и далее примеч. пер.

2

Популярная американская детская учебно-развлекательная телевизионная программа, героями которой являются куклы-маппетсы; впервые вышла в эфир в 1969 г.

3

«Клан Сопрано» (1999–2007) – популярный американский драматический телесериал об итало-американской мафии на севере Нью-Джерси.

4

То есть отказался свидетельствовать против себя. Пятая поправка к конституции США дает право лицам не отвечать на вопросы во время допроса, если слова могут быть использованы против них.

Купить: https://tellnovel.com/dzhill-shelvis/velikolepnyy-i-seksualnyy-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити